

★ ВЕЛИЧИЕ РОДИНЫ – В ВАШИХ СЛАВНЫХ ДЕЛАХ ★

СПЕЦНАЗ

Альберт БАЙКАЛОВ

ОТПУСК
НА ВОЙНУ

Спецназ ГРУ

Альберт Байкалов

Отпуск на войну

«ЭКСМО»

2015

Байкалов А. Ю.

Отпуск на войну / А. Ю. Байкалов — «Эксмо», 2015 — (Спецназ ГРУ)

Никита Берестов, бывший спецназовец ГРУ, работал спасателем МЧС на Дальнем Востоке, а его девушка Рита – в одном из госпиталей на востоке Украины. Когда неофашистские полчища начали бомбить Донбасс, Никита взял отпуск и поехал за Ритой, чтобы вывезти ее в Россию. Однако простая с виду поездка обернулась погружением в настоящий кошмар, в котором Никите пришлось вспомнить все свои боевые навыки. И лишь инстинкт бойца, отточенный за годы службы в спецназе, помог ему выжить в адском пекле братоубийственной войны и спасти свою любимую...

© Байкалов А. Ю., 2015

© Эксмо, 2015

Содержание

Пролог	6
Глава 1	11
Глава 2	14
Глава 3	17
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	27
Глава 7	29
Глава 8	31
Глава 9	34
Глава 10	37
Глава 11	39
Глава 12	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Альберт Байкалов

Отпуск на войну

© Байкалов А., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

* * *

Пролог

Май 2013 года. Украина, г. Днепропетровск

Яркое солнце ослепительным шаром купалось в брызгах шипящего фонтана, делая его похожим на гигантский одуванчик из труб. Порывы дувшего с Днепра ветра слегка приплющивали и смещали прозрачную сферу из стороны в сторону, срывали с нее капли воды и бросали на прохожих, заворачивая то и дело появляющейся радугой.

– Слышь, Муха, тебе не кажется, что они загулялись? – глядя на остановившийся у фонтана лимузин, спросил Балун.

– Сколько раз говорил, не называй меня Мухой, – не поворачивая головы, напомнил Костя.

– Хорошо, Константин Николаевич, – с иронией поправился Балун. – Пусть будет по-вашему. Только... – Он вдруг смолк на полуслове.

– Ты чего? – Муха проследил за его взглядом: – Вот это да!

Было непонятно, что вызвало у него такое удивление: выбравшийся из чрева лимузина Череп в наряде жениха или хрупкая, словно возникшая из брызг, девушка в свадебном платье.

Некоторое время они наблюдали за тем, как молодожены под ободряющие возгласы высыпающих из машин людей позировали перед камерами и фотоаппаратами.

– Чего же он на свадьбе без балаклавы? – нарушил молчание Балун. – Ты не знаешь, кто эта Ева Браун?

– Понятия не имею, – вцепившись руками в край скамьи, пожал плечами Костя. – Первый раз вижу.

– Интересно, она случайно не из его банды?

– Какая тебе разница? – Муха раздосадованно плюнул под ноги: – Как нормальная баба, так за козла выходит...

– Может, он для нее герой? – усмехнулся Балун. – А вон и Гиблый!

– Свидетель? – не поверил своим глазам Муха. – Урод!

Длинный и нескладный Стас Гиблосев тоже был в светлом костюме. Перекинутая через плечо красная лента скрутилась. На время фотосессии он встал справа от жениха.

– И все же черный им больше идет, – отвернулся Балун.

– Пошли отсюда, – поднялся Муха.

– А девчонки?

– Позвоним, пусть к мосту идут.

Марина и Катя появились на набережной, когда парни уже отчаялись их ждать.

– Вы чего так долго? – набросился на них Балун. – Я чуть не расплавился... Мы идем или нет? – негодовал он, разозленный свадьбой заклятого врага. – Уговорили послушать джаз, который я не люблю и не понимаю, а сами опоздали к началу!

– Успокойся! – Катя на ходу приложила ладошку к его губам. – Я тоже его терпеть не могу. Но что поделаешь, если подруга сегодня играет и просила прийти?!

– Только из уважения к твоей подруге мы и поперлись в это арт-кафе. – Заостряя всеобщее внимание, Муха поднял вверх руку и выпрямил палец. – Имейте это в виду, когда мы снова соберемся на футбол...

– Футбол! – передразнила его Катя. – Опять шамкать неделю будешь... Такое впечатление, что весь город на стадионе собирается, чтобы после матча Мухина по лицу ударить... То принесут, то вовсе из больницы звонят. Что за удовольствие?

– Хорошо наши ильичовцев сделали! – стараясь перевести разговор на другую тему, ткнул Муха Балуну в бок.

– «Днепр» в этот раз хило играл, – возразил Балун. – Просто повезло, что мариупольцев не было...

– Что есть, то есть, – неожиданно согласился Муха.

Они дошли до перехода и остановились перед светофором.

– Кстати, знаешь, кого видели? – спохватился Балун.

– Кого? – Катя сразу стала серьезной.

– Черепа! – опередил Балун Муха.

– Ну и что? – поморщилась она. – Я этого урода каждый день в институте вижу.

– Не в этом дело. – Загорелся зеленый свет, и Балун увлек подружку через дорогу. – Он к «Одуванчику» на лимузине с невестой приехал!

– Да ты что! – Глаза девушки округлились. – И кто эта дурочка?

– Сами не знаем, – снова ответил за Балун Муха. – Но красивая...

– Но-но! – свела на переносице брови Маринка. – Это с каких пор кроме нас с Катюхой еще красивые появились?

– Я не так выразился, – испугался Муха. – Просто эта девчонка на фоне фашиста выглядит как ягненок на заклании.

– Мальчики, – замедлила шаг Катя, – значит, он женится?

– Наконец-то! – повеселел Балун. – Дошло! Кстати, я первый раз его в костюме увидел.

– Не удивлюсь, если невеста даже не знает, за кого выходит замуж, – заметил Муха.

– Зато он точно знает, на ком женится. – Катя скорчила рожицу. – Истинная арийка...

Все рассмеялись.

– А вот и войско. – Муха резко замедлил шаг, и друзья по инерции обогнали его.

– Ты чего? – Балун и девушки посмотрели вперед.

Навстречу шли с десятка парней в черных ветровках. Некоторые, несмотря на жару, накинули на головы капюшоны. Черные штаны, ботинки с высоким берцем, наигранно-суровые лица и взгляд исподлобья – типичный антураж днепропетровских националистов.

– Свадебный патруль, – криво усмехнулся Муха и остановился.

Все последовали его примеру. Никто не хотел в этот солнечный день лицом к лицу встретиться с врагами. Банда молодчиков всего неделю назад до полусмерти избила студента из медицинского института и его девушку. Националисты пристали к ним прямо на улице и потребовали кричать нацистские лозунги. Когда те отказались, стали их избивать. Вечером того же дня Балун собрал ватагу антифашистов, и они осадили здание милиции, куда привезли двух задержанных националистов. Однако туда уже стянулась толпа их сподвижников, и получилась хорошая драка. Как всегда появившаяся в самом конце милиция забрала большей частью антифашистов. Никто такому раскладу не удивился. Ведь бандам нацистов покровительствовал сам губернатор. Олигарх и еврей по национальности, он странным образом симпатизировал тем, для кого холокост стал триумфом. Деньги, как говорится, не пахнут, а именно на таких воинствующих группировках зачастую ушлые люди приходят во власть. Ни для кого не секрет, что каждому по отдельности из этих фашиствующих молодчиков далеко без разницы, какой национальности человек, а кто такой Шушкевич или Бандера, они знают лишь приблизительно.

– Чего встали? – зачем-то спросил Балун.

Националисты перегородили тротуар.

– Кого я вижу! – вытянул вперед худые руки Остап по кличке Хунта. – Свадебный пода-рок Черепу сам пришел!

– Бусы из ушей, – хихикнул кто-то в толпе.

– Ты, Хунта, шел бы своей дорогой, – мрачно попросил Балун. – Не видишь, мы с девушками.

– С кем? – протянул Хунта, изогнувшись вопросительным знаком. – Я русских шалав вижу, а девушек нет!

– Катя, – не сводя взгляда с Хунты, сжал ее руку Балун, – бегите!

– Нет, – махнула она головой, вцепившись в предплечье.

Националисты и местным не давали спокойно жить, что тут говорить о студентах из России, облюбовавших Украину из-за низкой платы за обучение. Это подчеркивало, с одной стороны, бедность страны, с другой – давало повод считать, что и приезжают сюда те, кто не пригодился на родине. Такое положение вещей злило местных и принижало их уровень образованности в собственных глазах. Поэтому компания русских студенток из медицинской академии и двух парней-антифашистов стала для националистов чем-то вроде красной тряпки для быка.

– Шмайсер! – позвал Хунта и повернулся всем телом к столпившимся за спиной друзьям: – Ты не хочешь кацапам должок отдать?

– Просто горю желанием! – Из толпы выдвинулся похожий на квадрат Шмайсер. И он один из всех был в майке, но и она была черного цвета с надписью на животе на немецком языке: «Der Wäscher des Geschirrs. Das Restaurant Osten».

– Ты знаешь, что у тебя на майке написано? – не удержалась Марина.

– Ну? – Ошарашенный вопросом, Шмайсер смешно выпятил нижнюю челюсть, посмотрел себе на живот и вновь уставился на девушку: – «Мочить» всех будем на востоке!

– Учи немецкий язык, – улыбнулась девушка. – Эта футболка предназначена для чернорабочего берлинского ресторана «Восток». Если перевести дословно, то будет звучать так: «Мойщик посуды. Ресторан «Восток».

– Чего? – округлил глаза Шмайсер. При этом его лицо залилось краской, нижняя губа пришла в движение, а кулаки сжались.

В рядах националистов произошло замешательство.

– Гонишь! – крикнул кто-то.

– «Мочи» ее! – подначивал дружка маленький белобрысый парень со шрамом на губе.

– Да я тебя... – весь дрожа от возмущения, шмыгнул к Марине Шмайсер.

– Ой! – Девушка спряталась за спину Мухи.

– Не посмотрю, что баба! – продолжал пыжиться Шмайсер, не решаясь, однако, двинуться дальше.

– А вы никогда не смотрели, рыцари хреновы! – вышел навстречу Балун.

Несмотря на габариты, Шмайсер был труслив. Все это знали. А оказавшись лицом к лицу со студентом последнего курса института физической культуры и спорта Балушиным Петром Васильевичем, которого в городе знал каждый мальчишка, и вовсе сник. Еще бы, мастера спорта по боксу и призера первенства Украины по боям без правил в основном били только толпой. Нередко и это не помогало. Как правило, свалить его могли только чем-то тяжелым. Наличие в рядах антифашистов такого человека сильно поднимало авторитет организации среди молодежи, а в повседневных стычках давало неоспоримое преимущество. Что только не предпринимали неонацисты, чтобы нейтрализовать Балуну. Несколько раз на него нападали ночью с битами, стреляли, даже пытались просто переманить. Безуспешно. Для Хунты он был врагом номер один. Поговаривали, будто только из-за этого правая рука Черепа бросил курить и всерьез занялся рукопашным боем. Несмотря на свою нескладную фигуру, весной Хунта умудрился занять второе место по единоборствам в городских соревнованиях. Что и говорить, войны всегда были двигателем прогресса и поднимали не то что одного человека, целые народы на более высокую ступень развития.

– Смелый? – выкрикнул Шмайсер, но было видно, он уже и не рад, что вообще сегодня вышел из дома. Нередко сталкиваясь вот так, лицом к лицу, «антифа» и «нацики» принимались выяснять отношения и заводить толпу сначала один на один, и лишь потом, когда одна

из сторон начинала побеждать другую, в драку вступали остальные. Однако даже короткий поединок с Балуном мог стоить Шмайсеру слишком дорого, и парень это прекрасно понимал. – Ну, чего! – тряхнул он руками, по-прежнему не решаясь подойти.

– погоди, не здесь, – видя, что дружок явно сдрейфил, пришел на помощь его репутации Хунта.

– Опять собрались, пройти нельзя! – прокричала какая-то старушка с пластиковым пакетом в руке.

– Дорогу фронтовику! – картинно вытянулся в струнку Хунта и выбросил вверх руку в нацистском приветствии.

Он явно хотел как-то сгладить неловкость, а заодно подумать, как быть дальше. Драка в центре города, да еще рядом с местом проведения свадьбы босса, наверняка не входила в его планы.

– Ненормальные! – Прихрамывая, бабка проковыляла мимо.

– Не оценила, – с деланой досадой глядя ей вслед, констатировал Хунта и неожиданно бросился на Балуна.

Все, что успел тот сделать, – это закрыть собой Катю. В следующий момент в голове будто лопнула рояльная струна. Услышав лязг собственных зубов, он понял, что летит. «Неплохо зацепил», – удивился Балун, падая на спину. Однако удара о тротуар не последовало. Вместо этого он налетел на Катю и уже вместе с ней упал. Следующий удар, носком ботинка, пришелся в бок. Охнув от боли, Балун скатился с Кати и перевернулся на живот.

– А-аа! – кричала Марина. – Помогите! Милиция! По...

– Ах, ты! – поперхнулся Муха.

Балун поднял голову. Катя лежала на спине, широко раскинув руки. Взгляд, устремленный в небо, был удивленно-спокойным. Балуну показалось, что она не дышит. Забыв обо всем на свете, он бросился к ней:

– Катя!

Но удар ногой в челюсть опрокинул его на бок.

Он уткнулся в бедра девушки и тут же вскочил на ноги, однако потерял равновесие и полетел на дорогу.

Решив, видимо, что Балун пытается сбежать, бритоголовый крепыш встал на пути и развел в стороны руки. Балун врезался ему головой в подбородок, и Лысый полетел на спину. В тот момент, когда они коснулись асфальта, в грудь Балуну ударило чем-то тупым. Он приподнялся и увидел широкий ремень и торчащую из ножен рукоять. На черной коже бронзой блестела свастика.

– Рры-ы! – выдохнул он со слюной, схватил рукоять и рванул нож вверх.

Ударов Балун не чувствовал, а лишь слышал их звуки. Тело стало словно чужим. Невесть каким образом он снова оказался на ногах. Рука с ножом описала круг, очертив в воздухе границу, за которую никому заходить нельзя. Он почувствовал, как лезвием зацепил что-то твердое.

Развернувшись вокруг своей оси, Балун снова увидел лица нападавших парней. Лишь на мгновение упустив их из вида, теперь он никого не узнавал. Воинственность сошла на нет, звериный оскал и напряжение вдруг куда-то пропали. Могло показаться, что все эти люди просто шли себе мимо, а он на них набросился. В глазах заклятого врага Шмайсера смешанный с удивлением ужас. Они смотрят на него так, будто он превратился в зверя. Балун замер. Странно, его враги отступали. Причем все происходило как в замедленном кино. Мозг превратился в непонятную субстанцию, в которой вязли мысли и звук. Прорвавшийся в него крик Кати привел его в чувство. Девушка пыталась встать. Отхлынувшие от него националисты странным образом стояли рядом с Мухой и Мариной. Более того, им всем было уже не до драки, они во все глаза смотрели куда-то за спину Балуна. Реакция всего минуту назад

бурлившей толпы сбила его с толку. Но он понял, позади него, где-то на земле, они увидели нечто страшное. Отчего-то решив, что если обернется, то уже не сможет помочь Кате, он бросился к ней. Она села. Балун наклонился, собираясь подхватить ее, чтобы поставить на ноги, но она резко отпрянула. И тут он увидел свою руку с ножом. В середине лезвия собралась большая капля крови. Балун вдруг вспомнил, как вырвал его из ножен боевика, как ощутил при развороте, что он прошел через какое-то препятствие... Пальцы разжались. Что за чертовщина? Катя словно его не видит. Как и остальные участники драки, она тоже смотрит куда-то на дорогу, ему за спину. Балун медленно развернулся. Превратившийся в камень желудок скользнул по пищеводу вверх и криком застрял в горле. Балун не верил своим глазам. На асфальте, зажимая руками гигантский порез на шее, корчился Хунта. Кровь пульсирующе била между пальцами, хлопьями пены летела из открытого рта. Расширенные от ужаса глаза, казалось, вылетят из орбит. Хунта страшно хрипел...

– Ы-ы! – Балун запрокинул голову назад и рухнул на колени.

Глава 1

Родные стены

Наши дни

Никита Берестов медленно поднимался по лестнице. Ладонь приятно грело знакомое тепло дерева перил. В груди защемило. Неровности облезшей краски и трещинки вернули в детство. Взгляд то и дело цеплялся за сделанные в разное время на стене надписи и рисунки, ставшие уже историей дома. Хотелось растянуть это событие, насладиться воспоминаниями и радостью возвращения в родной город, двор, подъезд. Он прекрасно знал, такое чувство можно испытать лишь раз. Это как окунуться в холодную воду. Сначала захватит дух, а потом она уже кажется теплой. Так и здесь, едва улягутся страсти, а у матери высохнут слезы радости, все сразу станет обыденным и привычным. И будто не покидал он уже отчий дом, а так и жил здесь все это время. Никита задержался на лестничной клетке. Здесь, на подоконнике, он сделал первый глоток какого-то вина. Название не помнил, а вкус остался в памяти. Оно было дешевым и слегка кислило. Потом целовал свою одноклассницу Риту, и их застучала соседка из квартиры, что жила этажом выше. Как потом было стыдно перед отцом! А вот и запись, нацарапанная ключом от квартиры:

«Милая Рита!»

Никита осторожно коснулся надписи подушечками пальцев и отправился дальше.

– Никита?!

Ну, вот, внезапно возникнув на пороге, он снова напугал мать. Она стояла, прижав ладонь к груди, и смотрела на него, словно перед ней было привидение, а потом запричитала, пропуская его в коридор:

– Сколько раз просила, предупреждай!

– Чтобы ты опять ночь в аэропорту провела? – бросил он сумку на пол.

– При чем здесь аэропорт? – отмахнулась она. – Хотя бы приготовила что-нибудь. А так сейчас в магазин придется бежать.

– Я не голоден.

– Скажешь тоже! – возмутилась мать. – С дороги! Шесть часов, небось, летел!

– Восемь, плюс посадка в Омске час, – закатил он глаза под потолок. – В общем, с того момента, как вышел из общаги, все десять!

– Что я говорила! – осуждающе покачала она головой: – В такую даль забрался! И чего дома не сиделось?

– Ничего не меняется, – устало вздохнул Никита. – Как будто я на паровозе неделю ехал.

Он оглядел комнату. Все как прежде, лишь прибавилось фотографий на книжном шкафу. Вот он на фоне сосняка и пышно цветущего багульника. Матери невдомек, что ему, для того чтобы сделать такую фотографию, пришлось пройти с полкилометра через выгоревшую тайгу. За спиной фотографа еще дымились головешки и тлели пни... На следующей – в салоне вертолета. До прыжка – считанные минуты. Кажется, пожар в Ангарске... А это что? Он приблизил лицо к небольшой карточке в правом углу полочки, едва не касаясь носом стекла дверцы. На маленьком, пожелтевшем от времени снимке он стоит на стуле. Это его день рождения, ему исполнилось семь лет. Он рассказывает стишок перед собравшимися гостями. Никита не любил детские фотографии, а эту особенно. Что за мода выставлять их напоказ? Она возвращала в ту жизнь, от которой он бежал. Тяжело расти в семье декана института и преподавателя музыки в консерватории, где тройка в дневнике – катастрофа, а возвращение домой после захода солнца – преднамеренное убийство родителей... Поэтому сразу после десятого класса Никита обманом подал документы в рязанский военный институт воздушно-десантных войск

и легко поступил на спецфакультет. Это был настоящий шок для отца, уже видевшего сына на кафедре, и для матери, которая не теряла надежды привить ему любовь к музыке. Служба в спецназе ГРУ закончилась, не успев начаться. Всего лишь спустя год после выпуска он приземлился на «запаске». Посадка была жесткой. Никита упал на спину... Потом – госпиталь, после которого его признали ограниченно годным.

«Как ни кощунственно это звучит, но я рад, что все так случилось, – всплыли в памяти слова отца, когда всего лишь через год после выпуска Никита был уволен в запас. – Это знак божий...» Но отец поторопился, а Бог оказался ни при чем. Никиту забрал к себе командир бригады, возглавивший после увольнения из армии региональный центр МЧС на Дальнем Востоке. Так Никита стал инструктором по подготовке парашютистов-пожарников.

– Где отец? – плюхнулся он в кресло.

Мать замерла посредине зала с полотенцем в руках:

– В институте.

– Чего он там летом делает? – спросил Никита просто так, заранее зная, что работы у декана неуворот круглый год.

– Сейчас ведь прием студентов! – Она устремилась в ванную. Хлопнула дверь, зашумела вода.

– Сначала мыться, а потом за стол, – вернувшись в комнату, сказала она.

Никита промолчал. Снова решает за него. Даже не спросила.

Есть ему не хотелось, а ванную он принял перед вылетом. Он приехал решить вопрос с Ритой. Нужно наконец разобраться в отношениях.

– Ты Риту не видела? – спросил Никита, идя за матерью на кухню.

– Отчего же! – Мать достала из холодильника пластиковый контейнер. – Вернее, не видела.

– Как это?

Мать вдруг села на табурет.

– Ты чего? – насторожился Никита. – С ней все в порядке?

– В том-то и дело, что никто не знает, – обескуражила она ответом. – Пару дней назад отца ее встретила...

– Ты говори, я не сильно расстроюсь... Вернее, конечно, жаль... Но не стану убиваться. Она замуж вышла?

– Ты что? – двумя руками отмахнулась мать, едва не задев его по носу контейнером с салатом. – У нее и нет никого. Тебя ждет!

Она не знала о ссоре.

– Тогда в чем дело?

– Скажу, а ты за ней поедешь! Ладно, сестра у нее в Донецке пропала...

Никита прекрасно знал, что пару лет назад Катя, которую все называли Кэт, уехала поступать в Днепропетровскую медицинскую академию. Девчонку с задорным взглядом, как и многих российских выпускников школ, привлекла низкая плата за обучение в Украине, к тому же диплом был востребован и в России.

– Понятно. – Никита взъерошил волосы. – Поехала за ней? Только почему ты говоришь про Донецк, если Катюха в Днепропетровске училась?

– Объясняю. – Мать наконец поставила контейнер на стол. – Катя познакомилась там с мальчиком, и они собирались пожениться. Только перед самой свадьбой, кажется, в прошлом году в мае... он подрался и попал в тюрьму.

– Хороший мальчик, – не удержавшись, хмыкнула Никита.

– Его судили в Днепропетровске, а срок он отбывает в Донецке.

– Не понимаю, – пытаюсь представить карту Украины, проговорил Никита. – Зачем, а главное, как Рита туда поехала?

– За сестрой, – пожала плечами мать.

– А Катя чего там забыла?

– Не знаю, – призналась она. – Донецк сейчас контролируют ополченцы. Может, надеется, что заключенных отпустят? Я вот совсем спать перестала, бессонница замучила.

– Чего так? – удивился Никита.

– Украина совсем близко. Кто знал, что все так будет? В страшном сне не могло присниться!

– Ты из-за дяди Саши переживаешь?

Брат матери жил в Краснодоне и всю жизнь проработал на шахте. Никита не раз его видел. Раньше он каждое лето приезжал в гости. Ездили как-то и они к нему.

– Брат, – эхом повторила она и отвернулась к окну. – И за него тоже!

– Ты сказала «тоже», – продолжал допытываться Никита.

– Так ведь посмотри, что у нас творится! – Она показала рукой на окно, словно там что-то горело или взрывалось. – Весь прошлый год митинговали.

– Ты от темы не уклоняйся, – напомнил Никита. – Когда она уехала?

– Если я Федора встретила два дня назад, а он сказал, что от нее уже неделю никаких вестей нет, выходит, скоро десять дней будет.

– Понятно, – облегченно вздохнул Никита. – Я думал, ее давно нет.

– А ты что, не звонил ей?

– Закрутился последний месяц, – отвел взгляд в сторону Никита. – Пожар за пожаром. Вылетали в такие места, где связи нет... Возвращались на базу, пару дней отсыпались, и на новый пожар.

Никита не хотел говорить, что и отпуск-то взял с тихой надеждой помириться с Ритой. Мать и не подозревает, что они год не общаются.

– Я все думаю, а что, если у тебя парашют не раскроется? – завела она старую пластинку.

– Запасной есть, – улыбнулся Никита.

– Ты уже раз на нем спустился! Чудом выжил...

– Это случайность...

– А если раскроется, а ты в огонь упадешь?

– Не упаду. Мы все рассчитываем, прежде чем прыгать. И потом, я ведь прежде всего инструктор, так что пожары для меня – это исключение.

Никита понял: мать, конечно, волнует его работа парашютистом-пожарным, но сейчас она озабочена больше тем, как увести разговор в другое от Риты русло.

Глава 2

Лагерный сон, или муки совести

Сквозь храп, постанывание и сопенье спящего отряда Балун различил осторожные шаги по проходу и напрягся. Кто это? Неожиданно вздрогнула и стала ходить ходуном кровать. На соседней шконке заворочался Гришко. От соседства с этим увальнем Балун уже устал. Неповоротливый и тяжелый парень каждый раз после отбоя долго ерзал. Впрочем, при его габаритах и массе даже легкое шевеление казалось землетрясением. Отодвинуться не представлялось возможным, в тесном кубрике было втиснуто максимальное количество тумбочек и спальных мест, использовался каждый сантиметр свободного пространства. Казалось, что те, кто строил это помещение, сначала установили здесь мебель, а уже потом начали возводить стены... По характеру мягкий и даже застенчивый, Гришко отбывал немалый срок. Балун никак не мог поверить, что этот добродушный толстяк на воле убил двух человек. Наконец сосед уgomонился и снова засопел. Между тем, поравнявшись с кроватью Балунa, шаги прекратились. Кто-то словно вглядывался в полумрак дежурного освещения, пытаясь понять, здесь спит тот человек, которого он ищет, или нет. Убедившись, что не ошибся, неизвестный решительно подошел к Балуну и встал рядом. Ощувив его спиной и больше не желая испытывать судьбу, Балун сел:

– Ты кто?

– Вставай, – раздался голос отрядного. – Одевайся и пошли со мной.

– Куда? – наклонившись за ботинками, удивился Балун.

– Надо! – отрезал Юрченко и вернулся в проход между кроватями.

На улице было тепло и тихо. В небе висела полная луна.

Они вышли за ограждение «локалки» и направились в сторону промзоны.

– Начальник, – озираясь по сторонам, поравнялся с отрядным Балун, – ты куда меня ведешь?

Но тот молчал, словно не слышал.

Балун вдруг понял, что в зоне кроме них никого нет. Залитая мертвым светом территория была безлюдна. Здания, столбы, дорожки и торчащие из-за забора деревья казались нарисованными тенями. Чернел окнами хозяйственный блок, на вышках не было видно «вертухаев».

«Так сейчас же война! – осенило Балунa. – Вот и попрятались все! Точно!»

Он приободрился и пошел быстрее.

Пройдя мимо цеха, где делали тротуарную плитку, они вошли в кочегарку. Балунa вновь охватила тревога. Здесь было темно и пахло углем. Стало казаться, что за котлами в черноте что-то шевелится, и вообще, оттуда на них словно кто-то смотрит.

Майор подошел к котлу и открыл топку:

– Залезай!

– Зачем? – ужаснулся Балун.

– Будем колосники менять, – пояснил отрядный.

– Почему через топку? – недоумевал Балун. – С боков ведь лючки есть!

– Я сказал, лезь! – топнул ногой отрядный.

Балун не понял, как оказался внутри печи. Задыхаясь от сажи, он прополз по чугунным плитам с длинными отверстиями в самый конец топки:

– Чего их менять? Целые они!

По ногам что-то ударило, послышался звук осыпающегося угля. Балун обернулся и странным образом увидел отрядного так, словно находился не внутри, а снаружи котла. Причем

где-то под потолком. Вот отрядный вернулся к куче угля, зачерпнул совковой лопатой черную крошку, развернулся...

– Ты чего делаешь? – закричал Балун, но вместо крика раздался лишь похожий на комариный писк. В тот же миг он вдруг увидел, что это вовсе не отрядный кидает уголь, а не кто иной, как Хунта.

– Хитрук! погоди! Пожалуйста, – силясь вспомнить имя националиста, стал умолять Балун. – Не убивай!

Но из глотки в такт ссыпающегося на него угля вырывались лишь всхлипы. Вот он уже не может пошевелить ногами и вытащить руку...

Хунта бросил в сторону лопату, а в руках у него появилась заткнутая тряпкой бутылка с какой-то жидкостью. Одновременно из темноты кто-то протянул зажженную зажигалку... Запахло бензином. О боже! Нет! Балун онемел от страха, видя, как фитиль вспыхивает ярким огнем.

«Конец! – мелькнула мысль. – Сейчас бросит!»

В это время на него вдруг навалился Гришко.

«Как он здесь оказался? – Пытаясь убрать вцепившиеся в горло руки, Балун уже с трудом дышал. – Ведь когда я уходил, он спал!»

Вдруг Балун понял, что сумел освободить ноги из-под угля и с силой толкнул двумя руками Гришко в грудь.

– Ах! – Грохот и вопли людей разорвали забитую угольной пылью темноту.

– Ты чего, Балун? – Округлив глаза, на него смотрел Михась. Бригадир стоял в проходе в одних трусах и майке.

– Я! Ты! – озираясь по сторонам, прохрипел Балун. – Где Юрченко? Он меня сжечь хотел!

– Да с ним рядом находиться опасно! – сказал кто-то.

– Очухался? – изучающе смотрел ему в лицо Михась.

– Да! – сползая с кровати, кивнул Балун, все еще до конца не понимая, где та размытая граница между сном и реальностью.

– Совсем озверел! – морщился и шипел Гришко, корчась на полу.

– Вот дает! – восхитился Шмиль. – Так Толстого двинул, что тот со шконки улетел!

– Я не специально. – Балун взял полотенце и прижал к лицу. – Сон плохой приснился.

Шипя и крича, Гришко поднялся. Над бровью стала увеличиваться в размерах шишка. Из носа закапала кровь.

– Я не понял! – возмутился Кишка. – Ты чего пол поганишь?! Дуй в сортир!

– Сейчас! – Гришко неловко протиснулся в проход.

– Ты тоже хорош. – Кишка бросил на подушку полотенце и сел напротив. – Задолбал уже. Почти каждую ночь голосишь или вскакиваешь!

– Приготовиться к построению! – прорычал Михась, идя по проходу.

На завтрак были макароны. Только не в том понимании, в каком их едят на воле, предварительно процедив воду. Здесь, наоборот, они плавали в похолодевшем бульоне, и это варево больше походило на суп из макарон. В нем можно было найти колечко от луковицы, а иногда со дна всплывала бордовая соломинка морковки. Все это украшали несколько кружочков жира.

– Ты сколько сидишь? – стуча ложкой по дну миски, спросил Лева.

– Год. – Балун отломил кусочек хлеба и отправил в рот. – Почему спросил?

– Все думаю, столько время прошло, а ты все по ночам голосишь... Чего так убиваешься?

– Не убиваюсь я. И вообще, не помню, что снится...

– В церковь сходи, – посоветовал Шмиль.

– А я не хожу? – озлобился Балун.

– Странный ты. – Шмиль облил ложку и сунул в нагрудный карман старого пиджака.

– Я что слышал, – слегка наклонившись, шепотом заговорил сидящий напротив Макар. – У кого статья по-старому УК предусматривает «вышку», расстрелять могут...

Балуна обдало жаром, но он не подал виду.

– Кто сказал? – напрягся Шмиль.

– Есть люди...

– Больше слушай, – буркнул Шмиль. – Хотя на воле вон что творится. Если бы кто раньше сказал, что в Украине война будет, не поверил бы...

После завтрака оставалось еще свободное время, и народ собрался у телевизора. Балун подошел и встал сзади.

– ...террористы обстреляли школу и больницу. – За спиной дикторши со смазливym личиком возникло изображение дымящихся руин и плачущих женщин. На мгновение картинку закрыл бронетранспортер с флагом Украины. – Террористам помогает российская армия. Вот что рассказал нашему журналисту майор украинской армии Зеленчук.

Дикторшу со смазливym личиком сменил военный в камуфляже со свирепым выражением лица:

– В одиннадцать двадцать со стороны России обстрелу подверглась насосная станция. В двенадцать сорок русские обстреляли колонну беженцев...

– Чего им у нас надо? – раздался гневный голос Мазенчука по кличке Мазепа.

– Москали совсем оборзели! – подхватил кто-то.

– Не вовремя сел, – с досадой заметил Шмиль.

Балун не понимал, как такое может быть. Жили рядом, считались братскими народами...

«А ведь Катя русская, – неожиданно подумал он. – Да и я только наполовину украинец. Как теперь быть?»

Глава 3

Странный покупатель

Никита распахнул проделанную в железных воротах калитку и шагнул в горячий полумрак гаража. Слежавшийся запах пыли, масла и резины, разбавленный едва уловимым оттенком бензина, заставил тревожно забиться сердце.

Он поставил на стеллаж аккумулятор, неторопливо обошел купленную на страховку «Хонду». Мать себе места не находила, а отец и вовсе порывался ее сломать. Еще бы, чудом избежавший инвалидной коляски и собранный по частям сын, едва оклемавшись, купил мотоцикл. Не мог он без адреналина.

– Ну, вот и все, – похлопав «железного коня» по бачку, присел он на корточки. – Другой у тебя теперь хозяин будет.

Назначенное покупателем время давно истекло, когда Никита выехал на бетонную площадку напротив парка. Почему так долго катался? Наслаждался напоследок ездой. А может, попросту хотел, чтобы покупатель, так и не дождавшись, уехал? Лихо развернувшись, он остановился и поставил ноги на землю. Стянутый с головы шлем повесил на ручку руля и огляделся. Из припаркованного у забора джипа вышел рослый мужчина и направился в его сторону. Он никак не походил на человека, который по телефону представился Павликом. Как минимум Павел. Видимо, с иронией у этого похожего на Терминатора громилы все в порядке.

– Никита? – Громила изучающе посмотрел ему в глаза и провел ладонью по заросшему косматой бородой подбородку.

– Он самый, – тусклым голосом подтвердил Никита и ударил ладошкой по баку: – «Хонда».

– Модель какая?

– А сам не разбираешься? Эс-бэ-эр пятьсот эр...

– А мощность?

– Ну ты даешь! – изумился Никита. – Берешь мотоцикл и не знаешь какой?!

– Может, я тебя проверить хочу? – Мужчина сунул руки в карманы джинсов. – Вдруг угнал?

– Ага, и документы сделал, – усмехнулся Никита. – Сорок восемь лошадей. Устроит?

– Не знаю, – пожал плечами Павлик-Терминатор и с умным видом обошел мотоцикл.

Стояние на одном месте в жару тяготило Никиту. Сделанная из металла и кожи одежда разогрелась на солнце. Он наконец зацепил каблук подножку и слез с мотоцикла. Неожиданно в кармане зазвенел сотовый. Номер был не знаком. Приложив трубку к уху, Никита услышал женский голос:

– Это Лена. Ты меня искал?

– Да матери сказал, что надо поговорить, – удивленный вопросом, подтвердил он. – Это она, наверное, тебе позвонила?

– Зачем я тебе понадобилась?

– Рита попала в беду, и ей нужна помощь. Но она гордая и не примет ее от меня, если ты не расскажешь правду.

– Какую? – удивилась Лена.

– Как какую?! – возмутился он. – Зачем ей сказала, будто в ее день рождения я у тебя ночевал?

– Что?! – завопила трубка, отчего Никита даже отстранился от нее, словно оттуда могли вылететь брызги. – Ты? У меня? Ты себя хоть слышишь?

– Хочешь сказать, что она сама все выдумала? – растерялся он.

– Послушай, – тронул его за руку Павлик-Терминатор, – он какого года?

– Десятого, – не оборачиваясь, бросил Никита.

– Что десятого? – не поняла Лена.

– Это я не тебе, – пояснил Никита. – Лучше скажи, а твои подруги не могли ей наплести об этом?

– Зачем? – фыркнула она.

Никита ровным счетом ничего не понимал. Почти год назад он так же приехал в отпуск. Они с Ритой не расставались. Он предложил ей перевестись на заочное отделение и поехать с ним. Девушка с радостью согласилась, но уже на следующий день, когда он позвонил, не взяла трубку.

Он решил подкараулить ее у подъезда. До сих пор в голове звучат ее слова: «Нам больше не надо встречаться. Наша дружба не имеет права на существование».

– Ты называешь любовь дружбой? – изумился тогда он, глядя в слегка припухшие и заплаканные глаза любимой. – Объясни, что случилось?

– Помнишь, ты не пришел на день рождения, а мне сказал, будто упал с мотоцикла? – прищурилась Рита.

– Конечно, помню! – не понимая, к чему она клонит, удивился Никита. – Нога не сгибалась. Чего бы я поперся?

– Ты еще подробно описывал свое состояние! – со слезами в голосе выкрикнула она. – Я даже хотела приехать...

– Так и было, – теряясь в догадках, подтвердил он. – Просто я не хотел, чтобы ты меня таким увидела...

– Врешь ты все! – в сердцах выпалила Рита. – Мне Ленка Панкеева все рассказала. А еще про шрам на животе спросила...

– Так она могла его на пляже видеть! – удивленно промямлил Никита, но Рита, не дослушав его, убежала.

А на следующий день он уехал... Попытки позвонить ни к чему не привели: Рита сменила номер. Потом Никита несколько раз порывался взять отпуск по семейным обстоятельствам. Но, как назло, сезон выдался тяжелый. Из-за засухи полыхала половина России. Пожарных парашютистов бросали то на Север, то в Забайкалье или Иркутскую область, а то и вовсе в Карелию... Никита сутками пропадал на работе.

– Сколько хочешь? – вернул его в реальный мир голос Павлика-Терминатора.

– Что? – встрепенулся Никита и посмотрел на него: – Ах, да! Двести! Пробег, сам видишь, небольшой. Я не здесь живу, приезжаю только в отпуск. Хотел забрать, но и там, где работаю, особо не погоняешь.

Действительно, где на севере Дальнего Востока взять асфальтированную дорогу, сплошь проселки да зимники...

– Двести тысяч, – взвешивая в голове цену, повторил Павлик-Терминатор.

– погоди, – наконец окончательно придя в себя, подошел ближе Никита. – Ты его на ходу будешь пробовать?

– Зачем?

– Молодец! А домой хотя бы собираешься гнать?

– Ты и пригонишь, – как само собой разумеющееся, ответил Павлик-Терминатор. – Если что, денег я тебе на обратную дорогу дам.

– Слушай, а ты мне нравишься! – восхитился Никита. – Может, и ездить я за тебя буду?

На самом деле ему так не хотелось расставаться с мотоциклом, что он был рад предложению.

– Если не хочешь, я могу другого найти. – Павлик-Терминатор стал крутить головой, словно тут же надеялся увидеть готового мотоциклиста с правами.

«Ага, сейчас выйдет в каске и в латах», – усмехнулся про себя Никита, а вслух сказал:

– Говори адрес!

«Как же я отсюда выбираться буду?» – подумал он, когда дорога вырвалась из города и устремилась через лес.

Павлик-Терминатор гнал как угорелый. Впрочем, для «Хонды» такая скорость была привычной, и Никите даже приходилось «придерживать» рвущийся вперед мотоцикл. Воспользовавшись отсутствием встречных машин, он сравнялся с джипом и вопросительно посмотрел на Павлика. Поняв, чего он хочет, тот выразительно кивнул и показал четыре пальца. Что это означало, непонятно. Может, минуты, а может, километры...

Никита вновь сбросил скорость и встал в кильватер разрезавшего знойный воздух джипа.

Наконец Павлик свернул с шоссе. Никита лишь успел прочесть на указателе «Жуковка». Старый асфальт вдоль обочин был разбит, и джип выехал на середину дороги. Никита последовал его примеру. Если не считать какого-то грузовика и колесного трактора, встречных машин не было. Никита ровно повторил мотоциклом плавный изгиб дороги, за которым лес расступился. Они пересекли поле и вновь оказались в лесу.

«Нет, так дело не пойдет, – решил он. – Еще немного, и мы из области выедем!»

Вдруг машина стала резко набирать ход. «Чего это он?» – удивился Никита и прибавил газу, сокращая расстояние. Стрелка спидометра подошла к двум сотням.

«Вот дает!» – успел подумать он и тут же вскрикнул, обожженный красными огнями вспыхнувших тормозных фонарей, а мотоцикл на полном ходу влетел в заполненный чернотой тоннель...

Глава 4

Длительное свидание

Комната для свиданий не блистала интерьером. Из мебели две железные кровати и стол у окна с решеткой. Ободранные и грязные обои добавляли уныние. В шкафчике две тарелки и чашки... Чайник и плитка за отдельную плату. Конечно, были апартаменты и поуютнее, с мягкой двуспальной кроватью, микроволной печкой и телевизором. Балун об этом знал. Но попасть в них могли только те, у кого водились деньги, да члены многочисленных комиссий и журналисты.

Балун наклонил голову, оттянул на груди за пуговицу куртку и втянул носом воздух. Густой запах хозяйственного мыла и стирального порошка лишь слегка разбавили терпкий дух пота и чего-то перекишшего. Воды в зоне не было вторую неделю, и мылись привозной. Как это всегда бывает, она тут же стала чем-то вроде валюты. Ее, хоть и старались расходовать экономно, как правило, все равно на всех не хватало. Хорошо, хоть Крым сегодня вошел в положение и приказал пропустить его к бочке первым. «Положенец» еще вечером узнал, что к Балуну приехала девушка. Несмотря на то что они не были официально расписаны, Кате каким-то образом удалось добиться разрешения на длительное свидание.

Грохнула входная дверь. Сердце замерло. Он не мог ошибиться. На фоне звука невозмутимо тяжелых и размеренных шагов контролера легкой поступью шла Катя. Балун встал с кровати и машинально разгладил рукой одеяло.

– Удачного дня, – пропуская вперед себя Катю, пожелал прапорщик и подмигнул Балуну: – Отдыхайте!

– Петя! – прошептала Катя, когда дверь за ее спиной с грохотом закрылась.

– Здравствуй! – Он вдруг представил себя со стороны и ужаснулся. Впалые глаза, осунувшееся лицо с порезанными тупым лезвием скулами, короткий, едва отросший бобрик волос... Одежды на всех давно не хватало, и заключенные ходили в чем придется. Лишь пришитый с левой стороны груди лоскут материи, на котором шариковой ручкой был выведен номер отряда и фамилия осужденного, отличал их от обычных бомжей. Балун второй год носил одну и ту же спортивную куртку и джинсы. Протертые до дыр, лоснившиеся от грязи, они прилипали к телу и мерзко воняли. Он меньше всего хотел этой встречи, а теперь, когда она состоялась, не знал, как быть дальше, боясь приблизиться к такой чистой и воздушной Кате... Отчего-то ему показалось, что она сейчас отпрянет от него, развернется к дверям и начнет стучать и требовать, чтобы ее выпустили отсюда... Между тем глаза Кати наполнялись влагой:

– Милый...

Странный, торжественный гул стал наполнять комнату и Балуну. Куда-то пропали казенные кровати, заправленные серыми одеялами, исчез с дешевых обоев рисунок... Остались лишь Катя и он. Балун не понял, как она оказалась в его объятиях, стал торопливо осыпать ее поцелуями, захлебываясь таким родным ароматом кожи и губ, будто она через мгновение навсегда исчезнет...

– Люблю! Как смогла?

– Молчи! – попросила Катя, и они повалились на кровать...

– Я уже месяц здесь, – водя по его груди пальчиком, рассказывала Катя. – До этого неделю в Мариуполе жила у однокурсницы. Это ее бабушка меня в Донецк провез. На блокпостах заставляли выходить из машины, класть руки на капот. Все, что ценное было, забирали. Я показывала студенческий билет и говорила, что еду на каникулы в Белоруссию...

– Верили?

Она кивнула.

- А паспорт у тебя откуда?
- Какой? – не поняла она.
- Белорусский.
- У меня российский, но родилась я в Барановичах, республике Беларусь. Военным говорила, будто просто временно, пока учусь, живу у родственников, и поэтому пришлось оформить гражданство России.
- Ничего не понимаю, – признался он.
- Знаешь, я, честно, тоже...
- Как это?
- А вот так! Просто соврала. По пути такие умные все попадались, что верили.
- Страшно?
- Конечно, – вздохнула она. – Один офицер пристал... Всю машину обыскал, потом сказал, будто я лечить раненых сепаратистов собираюсь. Я ему пыталась доказать, что с тремя курсами института это невозможно, а он в крик. Оказывается, у него в батальоне на должности фельдшера и вовсе ветеринар.
- А как отпустил? – В груди Балуна вдруг шевельнулась ревность. Он заглянул ей в глаза: – К тебе по дороге не приставали?
- Ты знаешь, я сама удивилась...
- А сюда как попала?
- Сначала подходила каждое утро к проходной и пыталась договориться с теми, кто шел на работу...
- Так, – протянул он, осторожно приподнимаясь на локтях. – И...
- Ты чего?
- У тебя денег не было, – начал рассуждать Балун. – Здесь без этого никаких свиданок...
- Ты что подумал? – Прижимая одеяло к груди, Катя села на кровати.
- Перед глазами терзаемого догадками Балуна возникло плутиво-довольное лицо прапорщика, который сказал о «свиданке». А что, если... Нет, он страшился даже думать об этом...
- Интим никто не предлагал, – следя за выражением его лица, сказала Катя. – Я бы и не согласилась...
- Верю. – Ему вдруг стало стыдно, и он отвел взгляд в сторону. – Я не об этом хотел спросить...
- Письма просто так передавали. Я их женщине на КПП отдавала, а она кому-то из ваших...
- Оперу, – догадался Балун.
- Это опасно? – испугалась Катя.
- Нет, – покачал он головой. – Ты ничего, что могло бы мне навредить, не писала. Просто странно все как-то...
- В смысле?
- У нас ведь даже на письма ограничения, – стал объяснять Балун. – Если ты не родственник, то переписка только с разрешения администрации.
- У меня было с собой кольцо и золотые сережки.
- С этого и надо было начинать, – облегченно вздохнул он. – А то сказка про добрую женщину как-то в голове не укладывается.
- Странный ты какой-то стал, – тихо заметила Катя.
- Как это? – насторожился Балун, невольно вспомнив сны и их последствия.
- Злой немножко.
- Да не злой, просто гладко у тебя все как-то!
- Что все?

– Допускаю, что вас через линию фронта пропустили, – стал перечислять насторожившие его моменты Балун. – С письмами тоже можно понять... Но вот свиданье, – обвел он взглядом комнату, словно впервые в ней оказался. – Тут некоторые весь срок мать увидеть не могут...

– Так вот ты о чем! – догадалась Катя. – Я подкараулила подполковника. Он здесь начальник...

– Хозяин, – уточнил Балун. – И что?

– Как понять, хозяин? – вскинула она голову.

– Так принято называть начальника колонии. Ты от темы не уклоняйся.

– Он сначала отказал. Снова пришлось соврать, будто приехала из Белоруссии и мне негде даже жить...

– И согласился разрешить свиданье? – недоверчиво спросил Балун. Он отказывался верить в то, что Кате удалось просто так разжалобить начальника колонии.

– Мне мама высылала каждый месяц деньги, – сдалась наконец она. – Я их никуда не тратила. Получилась приличная сумма.

– Понятно. Куда ты сейчас, домой?

– Ты что? – Она вновь прильнула к нему. – Здесь пока останусь...

– Ты спятила? – Балун ладонью повернул ее лицом к себе. – Где ты будешь жить? Тут война. Нас хоть пока кормят...

– Я буду ждать, – нахмурилась Катя. – Мне кажется, что вас отпустят...

– Как это? – опешил Балун.

– Но ведь война!

– Скажешь тоже, – улыбнулся он ее наивности и неожиданно вспомнил разговор на завтраке по поводу расстрела. А ведь действительно, мало ли что взбредет в голову полудуркам в Раде! Настроение вмиг испортилось.

– Так и я о том же! Сейчас такая неразбериха...

– Уезжай. – Балун взял ее за запястье и поцеловал в ладонь. – Мне спокойнее будет.

– Я уже работу нашла, – решительно махнула головой Катя.

– Кем! – опешил Балун. – Подносчиком снарядов?

– В больнице работаю... Я ведь почти врач.

– Значит, прав был украинский военный!

– Больше скажу, он и подсказал эту идею... – улыбнулась она.

– Ты понимаешь, что, помогая террористам, нарушаешь закон?

– Почему? Для врачей нет разницы, кого лечить.

– Сама сказала, что три курса института недостаточно, чтобы стать врачом!

– Ты бы видел, кто сейчас в больницах работает!

– Хорошо, – расстроено вздохнул Балун. – Лучше расскажи, что на самом деле происходит? Мы ведь тут совсем ничего не знаем. Телевизор, конечно, есть, но там одно и то же...

– Сама толком ничего не могу понять, – призналась Катя. – Пока была в Днепропетровске, одно говорили, здесь другое...

– В смысле?

– В прямом, – поежилась она. – На Украине все считают, будто на нее Россия напала.

– А разве не так?

– Знаешь, я в политику не лезу, да и некогда. Но здесь почему-то говорят, что это чушь.

– А кто город обстреливает?

– Это армия...

– А бандиты?

– Какие бандиты? Не называй их так.

– Понимаешь, – сдвинул он упавшую ей на глаза прядь волос, – как бы то ни было, они взяли в руки оружие незаконно...

- Ты же антифашист! Я тебя просто не понимаю.
- А я – тебя. При чем тут это?
- А кто, по-твоему, сейчас Донецк атакует?
- Кто?
- Как раз самые что ни на есть фашисты!
- Здравствуйте, приехали!
- Вы тут что, совсем ничего не знаете?
- Что мы не знаем? – Ровным счетом ничего не понимая, он поправил подушку и сел.
- На Донецк самые настоящие фашисты напали!
- Во дает! Откуда им взяться?
- Они к власти и пришли...
- Скажешь тоже, – уверенный в том, что ее слова – результат сепаратистской пропаганды, улыбнулся Балун. – Даже я до такого не додумаясь.
- К сожалению, так оно и есть, – быстро заговорила Катя. – Новый президент пришел к власти при помощи националистов.
- Я имею представление, что творилось на Майдане, – стал он объяснять ей свою точку зрения. – Понятно, что такой способ смены режима не совсем конституционный, но что поделаешь? Как говорится, накопело.
- Дело вовсе не в революции. Бандеру и Шушкевича восхваляют. Солдаты носят на рукавах фашистские знаки, а на касках рисуют свастики...
- Видишь, рисуют, – повеселел он. – Мало, что ли, ненормальных? В Днепропетровске тоже Череп был... Да взять того же Хунту, царство ему небесное, – на полном серьезе пожелал бывшему недругу Балун. – Но ведь это единицы! Просто шпана решила как-то самоутвердиться. Не говорю, что им за это кто-то не приплачивал. Сама знаешь, любая организованная толпа быстро обретает хозяина. При помощи тех же футбольных фанатов сколько вопросов олигархии решили?
- Как ты от всего далек! – расстроено вздохнула Катя.
- Пусть ты в чем-то права, – почувствовал себя задетым Балун. – Только зачем, например, ваша страна в наши дела вмешивается?
- Не знаю, – пожала она плечами. – Хотя я не видела здесь солдат из России. К нам много ополченцев привозят. Есть среди них, кто приехал сюда из России нелегально. Но войск никаких нет.
- Хочешь сказать, что партизаны целую армию громят? – разозлился Балун. – Просто ты здесь чужая, и тебе не все говорят.
- Может быть, – неожиданно согласилась Катя. – Только я все равно пока поработаю в местной больнице...
- А как же учеба? – растерялся Балун.
- Он вдруг понял, что завидует ей. Еще бы, она делает историю, когда он, в такое важное для страны время, находится в изоляции. Балун не любил западных украинцев и больше симпатизировал промышленному востоку, чего никогда не скрывал. Но, так или иначе, сейчас он был на стороне большей части, а это почти вся Украина. Катя просто вынуждена принимать идеологию повстанцев. Причем из-за него. Не окажись он в тюрьме, она бы провела это лето дома.
- До занятий почти месяц, – ответила Катя. – Там посмотрим.
- Ты о родителях подумала?
- Конечно. Я их предупредила, что к тебе поехала.
- Зачем?
- А как иначе? – удивленно протянула она.

Глава 5

Кошмар по имени Павлик

Смешанная с вязкой чернотой боль становилась все сильнее. Одновременно бездна меняла цвет. Она медленно становилась тошнотворно серой, а из ее глубины начали проступать контуры реанимации. «Как долго тянется время, – лениво шевельнулась мысль. – Неужели я никогда не приду в себя?» Наконец Никита понял, что он не в госпитале, а лежит на бетонном полу какой-то комнаты с маленьким оконцем под потолком. Судя по стенам цвета свежего цемента, это подвал новостройки. Не меняя положения, он медленно поднес к лицу руку. Она была в бурых пятнах и в грязи. Никита сжал пальцы в кулак и выпрямил. Ощущения постепенно стали возвращаться в тело.

– Где я? – спросил кто-то его голосом.

Он попытался приподнять голову, но в шею что-то кольнуло. Морщась от боли, осторожно ощупал голову. Нарастающий шум мешал сосредоточиться. Однако он вспомнил, что уже не служит в спецназе, а работает инструктором-парашютистом и недавно приехал домой.

Никита встал на четвереньки и пополз к выходу.

Все движения давались с трудом, казалось, что ткани и мышцы отрываются от костей. Добравшись до дверей, толкнул их плечом, но они оказались запертыми снаружи. Память возвращалась быстро. Никита уже вспомнил, что собрался ехать в Донецк и решил продать мотоцикл. Перед глазами возникло лицо добродушного бородача и джип...

«Странно, как я здесь оказался? – размышлял он, усаживаясь на пол и прислоняясь спиной к стене. – Неужели Павлик-Терминатор решил просто ограбить? Зачем? Сумма небольшая, а головной боли целый воз. Ведь, по сути, теперь ему придется убить меня».

Происшедшее не укладывалось в голову. Чем больше Никита размышлял, тем больше возникало вопросов. На одни он тут же отвечал, другие, покрутившись в голове и оказавшись нелепыми, исчезали. Однако остался один, засевший в мозгах и заставлявший снова и снова подбирать варианты ответов: почему после всего Павлик-Терминатор привез его не в больницу, а в этот подвал? Первая мысль, что таким образом покупатель решил просто «кинуть» Никиту на деньги, теперь уже казалась абсурдной. Мотоцикл наверняка сильно разбит. Не исключено, что на восстановление уйдет немногим меньше его стоимости, если осталось что ремонтировать. Может, Павлик-Терминатор испугался, что Никита не заплатит ему за разбитый джип? Тоже не вяжется. Тогда остается один вариант, он просто испугался ответственности. Так нередко поступают виновники аварий с гибелью людей в безлюдных местах. Жертву, как правило, забрасывают в багажник и увозят туда, где никто не будет искать. Нет труп, нет преступления. А мотоцикл Павлик-Терминатор попросту оттащил с дороги в лес и бросил...

«Что ему было бы, если я бы разбился насмерть? – неожиданно спросил сам себя Никита и тут же чертыхнулся. – Да ничего! Ведь по всем правилам виноват я! Ехал Павлик-Терминатор себе, ехал, а тут сзади в него врзается безбашенный мотоциклист. Да любой суд его оправдает! Дистанцию надо было держать и скоростной режим соблюдать! По всему выходит, что Павлик-Терминатор не только в мотоциклах профан, он еще и правил дорожного движения не знает...»

Никита снова потрогал висок и лоб. Тупая боль свинцом заполнила затылок, и стало тошнить. Типичные симптомы сильного сотрясения, если не ушиба головного мозга.

«Точно, этот клоун дал по тормозам, и я врезался ему в зад! – осенило его. – По всей видимости, Павлик-Терминатор не остановился, а лишь резко снизил скорость. Иначе как объяснить, что я на такой скорости уцелел? Наверняка я тоже тормозил, только не помню этого. Но почему он так поступил? В последний момент увидел перед собой яму? Или, быть может,

на дорогу кто-то выскочил? А если специально? Зачем? Я никому здесь ничего плохого не сделал, да и врагов в городе тоже нет».

Никита не помнил, сколько просидел в одном положении, но вдруг снаружи дверей что-то звякнуло, и они с грохотом открылись.

Никита не сразу узнал Павлика-Терминатора. Теперь он был в майке и шортах, волосы на голове собраны сзади в пучок.

– Ожил? – то ли спросил, то ли констатировал бородач с нотками сожаления в голосе.

– Что происходит? – вымученно спросил Никита.

– Ничего особенного. – Павлик-Терминатор прикрыл за собой дверь. – Ты попал в аварию. Или не помнишь?

– Не помню, – неожиданно соврал Никита. – Совсем ничего не помню! – Еще не зная зачем, он продолжил врать: – Я утром в гости собирался... Неужели набрался и...

– Послушай! – Павлик-Терминатор присел на корточки. – Может, ты и Риту забыл?

Вопрос был сродни грому. Никита глядел в смеющиеся глаза изувера и ровным счетом ничего не понимал.

«Неужели Рита наняла этого отморозка, чтобы отомстить мне? – неожиданно всплыла мысль. – Точно! Может, даже не наняла, а попросила».

– Чего замолчал? – повеселел Павлик-Терминатор. – Ты ведь через машину перелетел. Перекатился по крыше, рухнул на капот и свалился на дорогу. Я чудом на тебя не наехал...

– При чем тут Рита? – наконец выдал из себя Никита.

– Она мне нравится, но ты стоишь на пути нашего счастья, – ответил Павлик-Терминатор фразой из какого-то кино. То, что не из книги, Никита был уверен. Он не мог представить этого громилу читающим. Разве что этикетки на товарах в магазине. – Пока ты живой, я могу рассчитывать только на дружбу с ней...

– Я вроде не говорил, что собираюсь умирать. – Никиту охватило беспокойство. Он попытался встать, но пол снова качнуло, а спину пронзила боль.

– Умирать никто не собирается, – со знанием дела проговорил Павлик-Терминатор. – Но ведь ты мог разбиться ночью.

– Не мог! – выкрикнул Никита. – С чего это?

– Мало ли, – зевнул Павлик-Терминатор. – Ехал себе, да и врезался в стоящий на дороге автомобиль, а другой тебя переехал.

– Что ты такое говоришь?!

– Я тебе изложил версию, которая станет основной для следствия, – подвел итог сказанному Павлик. – Я вывезу тебя ночью на трассу и перееду машиной, а рядом оставлю твой мотоцикл.

– Ты думаешь, так легко убить человека? – изменившимся вдруг голосом спросил Никита.

– Я от этого даже удовольствие получу, – признался Павлик-Терминатор. – Конечно, можно просто грохнуть тебя сейчас и зарыть на свалке. Но тогда она будет тебя искать или, по крайней мере, ждать. А так, ну, поплачет немного, да и забудет...

– Ты debil! – воскликнул Никита, понимая, что этот человек именно так и поступит.

– Можешь обзывать меня как хочешь, – разрешил Павлик, – так даже лучше, убивать тебя будет легче...

– Послушай, – решил зайти с другой стороны Никита, – ты, наверное, не знаешь, но она сейчас в Украине...

– Знаю, конечно! И ты за ней собрался ехать!

– С чего ты взял?

– Нетрудно догадаться.

– Давай поступим так, – пытаюсь ухватиться за соломинку, заторопился Никита, – поедem за ней вместе. А потом она сама решит, с кем остаться.

– Ты что, не понял меня? – разозлился Павлик-Терминатор. – Она по тебе сохнет!

– Откуда знаешь?

– Я с ней учусь. Она даже порывалась тебе позвонить, но ты номер сменил...

– Было дело, – подтвердил Никита. – Телефон потерял. А если я тебе дам слово, что сам уеду и больше не вернусь?

– Нашел дурака, – фыркнул Павлик. – Такие, как ты, идут до конца.

– Позволь мне за ней съездить! – не сдавался Никита. – Вдруг ты убьешь меня, а она не вернется? Там ведь война.

– Не каркай!

– Хорошо, не буду. А ты почему за ней не хочешь отправиться?

– Какой в этом смысл? – Павлик-Терминатор запустил в бороду пальцы и стал скрести подбородок.

– Я долго был без сознания? – сменил тему Никита.

– Сейчас уже вечер. Часа два – точно...

– А мы сейчас далеко от того места, где я упал?

– Минут десять езды, – на секунду задумавшись, ответил Павлик. – Этот дом я строю для нас с Ритой!

– Символично, что я здесь умру! – не удержался Никита.

– Не здесь. Я немного разбираюсь в криминалистике, так что тебя придется живым давить на дороге.

От такого заявления у Никиты потемнело в глазах:

– Ты что, серьезно?

– Вот чудак! Говорю же, серьезнее некуда.

– Сволочь!

– Я тебя понимаю, – сочувственно вздохнул Павлик. – Но ничего не поделаешь, Ритульку люблю больше жизни. Рано или поздно она тебя забудет... Знаешь, я даже на похороны приду! Хотя нет, полиция обычно в таких случаях записывает церемонию на камеру...

Павлик-Терминатор говорил, а Никита уже не мог разобрать слов. Мысли и звуки вязли в утомленном мозгу. Навалилась сонливость. Голова то и дело падала на грудь, и он с трудом держал ее ровно. Постепенно комната наполнилась странным туманом, в котором сам злодей медленно растворялся. Никита понимал, что это все результат сотрясения, но ничего поделать не мог и вновь погрузился в забытье...

Глава 6

Ты тоже «ватник»

В клубе было душно. Густой запах немытых тел и сдержанный гул заполнили помещение. В первых рядах, как водится, сидела администрация.

– Чего собрали? – наклонился к Балуну Шипа.

– Понятия не имею... – пожал тот плечами.

– Ты такими фразами не бросайся, – тут же воспользовался случаем сделать наставление Шипа. – Как же в зоне без понятий?

– Не цепляйся, – поморщился Балун. – Сам знаешь, что хотел сказать.

– Тише! – шикнул на них сидевший с краю отрядный.

– Встать! – раздалось откуда-то сзади.

По проходу шел Хозяин. Плешивый подполковник с бегающими глазками поднялся на сцену и обвел взглядом зал:

– Садись! – Дождавшись, когда шум утихнет, он положил фуражку на стол и подошел к краю сцены: – Обстановка в стране напряженная и тяжелая! В городе идут уличные бои. На фоне этого в нашем учреждении увеличилось количество нарушений режима. Я хочу, чтобы, выйдя отсюда, каждый понимал, что никто больше с вами церемониться не будет. Идет война, и каждый день гибнут люди. Армии не хватает продуктов питания и денег. Родители и волонтеры на свои средства покупают для солдат обмундирование и бронежилеты...

– Красть меньше надо было, – не удержавшись, прошептал Шипа.

– ...Вы должны понимать, что содержание заключенных становится накладным, – продолжал вещать Хозяин. – Поэтому в правительстве всерьез собираются рассмотреть вопрос о том, чтобы избавиться от дармоедов.

По залу прокатился вздох негодования, но высказаться не осмеливался никто.

– Пока город в руках, – неожиданно замолчал подполковник, словно споткнулся на слове, которое никак не получалось выговорить, – ополченцев...

– Бойся сепаратистами и террористами назвать, – пробормотал Шипа, – за забором быстро башку снесут.

– ...А они, то есть ополченцы, вашего брата тем более не жалуют. Всем известно, что суды сейчас не работают, поэтому находящихся под следствием в СИЗО просто вывезли ночью куда-то в район аэропорта и расстреляли.

Зал загудел.

– Брешет! – толкнул Балуну в бок Шипа.

– Тихо! – Хозяин свел на переносице брови. – Так это или не так, точно не знаю. Связь у нас отсутствует. Пока есть договоренность, что объекты пенициарных учреждений никто не трогает. Поэтому с нашей стороны требуется сидеть и не высовываться. Любые попытки использовать ситуацию будут подавляться по закону военного времени...

– Он что, собрал нас, чтобы попугать? – недоумевал во время обеда Шипа.

– Просто боится, – неожиданно высказал свое мнение Гришко.

– Чего ему бояться? – услышав его слова, хмыкнул Крым.

– Хозяин сейчас между двух огней. – Гришко сунул ложку в карман. – С одной стороны, ополчение, с другой – «укры».

– Насколько мне известно, украинцы и там, и там, – заметил Шипа.

– Где ты видел здесь украинцев?! – с набитым ртом пробубнил Курок. – «Ватники» они!

– Объясни мне, – подался вперед Балун, – почему «ватники»?

– Потому что в ватниках ходят...

– Хорошо, а не «ватники» что надевают?

– Как что? – растерянно захопал глазами Курок.

– Если это оскорбление, то ты должен за базар ответить. – Балун смерил взглядом расстояние до надзирателя и, убедившись, что тот не слышит разговор, с угрозой в голосе продолжил: – Вы там у себя на западе только и знаете, что в Польшу кататься, а потом в Украине шмотки перепродавать. Все так живут. А здесь мужики в шахтах работают и у плавильных печей стоят. Именно труд вы и презираете!

– А ты, никак, работяга! – вмешался в разговор Винт.

Все это время он лишь стучал по дну миски ложкой, вычерпывая суп, который больше походил на воду, в которой прополоскали посудную тряпку.

Не считая нужным продолжать разговор, Балун подвинул к себе кружку.

Никто так и не понял, для чего начальство страдало в клубе. Как только за забором стали рваться снаряды, в колонии прекратили проводить утреннюю зарядку, а окна заклеили крест-накрест полосками из газет. Война отразилась не только на внутреннем распорядке и рационе питания, изменились даже отношения между сидельцами. Теперь было меньше склок и потасовок. Почти перестали перечить администрации. Впрочем, послабление режима стало настолько ощутимым и необычным для «строгача», что бузить себе дороже. Ненароком взбредет что-нибудь в голову Хозяину, возьмет да и грохнет, а спишет на случайно залетевшую из-за забора мину. И хотя пока они не залетали, сидельцы без всяких предупреждений вели себя относительно спокойно и терпеливо ждали, чем все закончится. Однако сегодняшние откровения Хозяина все равно настораживали. А вдруг не врет?

Глава 7

Побег

Сознание выплыло из черноты серым квадратом слухового окна и нарастающим шумом в ушах. «Где я?» Тряска, словно он лежал на полу вертолета, быстро привела в чувство. От долгого нахождения в одном положении правая часть тела казалась деревянной. Пытаясь согреться, Никита подтянул ноги к животу и тут же сморщился от покалываний в руке, кровь мурашками со стальными лапками устремилась по венам и капиллярам. Он приподнял голову, пытаясь понять, сколько в этот раз спал. Хотя болезненное забытие сложно назвать сном. Шею ломило, однако уже не было той боли, как перед приходом Павлика-Терминатора. И вообще, сейчас он чувствовал себя намного лучше. Оно и понятно, при травмах головы сон – главное лекарство. Никита осторожно сел, а потом, дождавшись, когда правая часть тела обретет чувствительность, медленно встал. Страшно хотелось пить. Придерживаясь за стену, он двинулся по периметру комнаты. Наивно было полагать, что двери окажутся открытыми. Их снаружи открывает только Павлик-Терминатор.

Значит, для того чтобы устроить побег, придется его нейтрализовать. Будь Никита здоров, это не было бы проблемой. Однако сейчас он с трудом держится на ногах. Сможет ли справиться в таком состоянии с Павликом-Терминатором? «Не смогу, – подумал он, – но должен. Вернее сказать, просто обязан. Для чего меня готовили? Неужели какой-то Павлик-Терминатор завалит офицера ГРУ?»

Чтобы узнать свои возможности, Никита оттолкнулся от стены и сделал шаг, потом второй. Осторожно, словно по минному полю, прошел до дверей и обратно. Удовлетворенно хмыкнул. Головокружение почти прошло, осталась боль в локтях и шее. И все равно, вряд ли он сможет нейтрализовать Павлика-Терминатора, по крайней мере, в открытой схватке точно проиграет. Но и Павлик-Терминатор не видит в нем опасного противника. В такой ситуации внезапность даст больший эффект, чем если бы Никита был здоров. Еще бы какой-нибудь предмет, чтобы двинуть наверх... Но в комнате было пусто. «Стоп! – кинул он взгляд на мотоциклетный шлем. – Чем не оружие? Один козырек чего стоит! Сделанный из жесткого пластика, он легко разрубит руку. А если ударить по голове?»

День набирал силу. Устроившись на полу у дверей, Никита один за другим перебирал в голове варианты своих действий. Вот раздаются шорохи, и он выпрямляется. Двери открываются. Павлик-Терминатор выше, чем дверной косяк, поэтому при входе пригнется. Петли справа, значит, корпус будет развернут тоже вправо... Никита представил себя на месте злодея. Перешагивая через порог, Павлик-Терминатор потеряет контроль над пространством слева от дверей. Именно здесь Никита и занял позицию. Теперь надо определиться, куда и как бить. Он встал, поднял шлем на уровень глаз и выпрямил руки. Получается, козырьком можно угодить куда-то в район левого уха или в затылок. Если двинуть сильно и попасть по шее, можно убить. А как далеко он готов зайти и нужно ли это вообще? Однозначно нужно. Ведь если не удастся с одного раза свалить Павлика-Терминатора, то другого шанса не будет. Полный сил амбал в два счета расправится с ним, которому даже глазами водить больно.

Звук отпираемого замка показался грохотом.

– Ха! – Целясь козырьком в левую половину лица Павлика, Никита с силой выпрямил руки со шлемом. Раздался вскрик и звук, словно рубанули по вилку капусты. Удар пришелся в скулу. Павлик-Терминатор отлетел, но удержался на ногах. В следующий момент Никита шагнул, сокращая расстояние, и со всего размаху, сверху вниз, двинул шлемом ему по голове. Взгляд округлившихся глаз Павлика сделался бессмысленным. Но Никита не останавливался. Превозмогая боль, он ударил еще, еще... Вот Павлик-Терминатор повалился на пол, но у него

еще хватало сил закрыться руками. Не тут-то было. Никита нанес удар прямо в висок. Готов! Он откинул шлем в сторону, но тут же спохватился – вдруг убил, а на нем отпечатки пальцев? Наклонился, чтобы поднять шлем, однако комната, словно вагон поезда, дернулась и поехала, а к горлу подступил тошнотворный ком. Никита повалился на бок, больно ударившись головой, и простонал:

– Господи! Помоги!

Одной рукой он ощущал карманы брюк Павлика-Терминатора. Переложив к себе телефон и портмоне, схватил шлем и выпрямился. Оказавшись в коридоре, прикрыл за собой дверь, которая, как оказалось, закрывалась на навесной замок, и вставил дужку замка в петлю. Все!

Шатаясь из стороны в сторону, Никита побрел по коридору. Вдоль стен стояли банки с краской, лежали сложенные штабелем доски и мешки с цементом. Все это наверняка было вынесено из помещения, в котором он провел ночь. Павлик-Терминатор потрудились на славу, готовя камеру, в которой, по иронии судьбы, сам и оказался. Поднявшись по захлавленной лестнице, Никита попал на первый этаж строящегося дома. Серые стены, новые пластиковые окна... Он вышел на крыльцо. У открытых настежь ворот стоял знакомый джип.

Двор тоже был завален строительным материалом. Под наспех сколоченным навесом – доски и кирпич, рядом куча песка, у забора сложены пластиковые трубы, рулон рубероида... А это что? Взгляд остановился на закрытом куском брезента мотоцикле. «Хонда» резко упала в цене, можно сказать, до стоимости нескольких уцелевших узлов. Переднее колесо спущено, подкрылок торчал вверх, бак смят, глушитель оторван, фара разбита...

Никита отвернулся. Вопрос с деньгами придется решать по-другому. Как? Просто! Теперь Павлик-Терминатор заплатит не только за мотоцикл, ему придется покупать свободу!

Глава 8

Воробей – птица вольная

Тяжело найти человека, которому было бы хорошо в колонии. Однако Балун чувствовал себя здесь особенно неуютно. Кроме ощущений угнетенности и тоски, переносимых всеми заключенными, он вдобавок постоянно испытывал тревогу за Катю. Она приехала на лето в Донецк и сейчас жила в обстреливаемом городе. Все свободное время девушка работала в госпитале. Денег здесь никто не платил, да и откуда им взяться, если власти Украины попросту перекрыли все финансирование и снабжение этой части страны. Мятежные районы были объявлены чем-то вроде зон отчуждения. Несмотря на это, Катя умудрялась передавать ему передачи и дважды упростила начальство, чтобы разрешили свидание. Она похудела и повзрослела. Было видно, девушка мало спит и наверняка почти ничего не ест. И все ради того, чтобы быть рядом. Он уговаривал ее вернуться в Россию или, на худой конец, в Днепропетровск, но она даже слушать не хотела. К переживаниям за любимую добавился страх мести, ведь Балун убил националиста, а в колонии было много сидельцев с Западной Украины. И хотя численный перевес за ними отсутствовал, в качестве они превосходили выходцев из остальных регионов. Отличались всем. Начиная от того, что передачи с воли, или, как их еще называли, «грев», были богаче, и заканчивая духом коллективизма, основанным как раз на национальной идее, о которой, к слову сказать, многие из них до того, как сюда попасть, и слыхом не слыхивали. Не привыкшие работать, они в зоне были на особом положении и у начальства. Прозыбающим на мизерную зарплату да на распродаже имущества и продуктов сотрудникам с завидным постоянством передавались с воли суммы в евро и в долларах. Балун это знал, поскольку «западненцы» не раз обсуждали эти вопросы между собой прямо в расположении.

После карточной проверки и завтрака всех, как обычно, стали распределять на работы. В принципе как таковой ее не было. Действительно, кому сейчас нужно горношахтное оборудование или детали подвижного состава? Поэтому промышленная зона теперь почти всегда пустовала. Но администрация искала любой повод, чтобы занять осужденных. Так, после дождя разгоняли кусками фанеры или снеговыми лопатами лужи, белили по два раза бордюры, вывозили из промзоны мусор...

Для развода на работы отряд построился на заплыванном плацу в локалке. Краем уха слушающая выкрикиваемые отрядным фамилии, Балун отрешенно наблюдал, как сидевший на проволоке ограждения воробей чистит перья.

«А ведь он спокойно летает по десять раз за забор и обратно, и нипочем ему никакие преграды, – неожиданно подумал он. – Может, даже видит Катю, которая по утрам стоит перед проходной в ожидании отрядного, чтобы вновь передать что-то в зону или упрости организовать еще встречу. Но так не может продолжаться десять лет. Да и надеяться на это просто глупо. Почему она должна страдать? Чего я жду? Ведь сам Бог посылает мне знак в виде этого воробья!»

Он оглянулся по сторонам, словно испугавшись, что его мысли подслушают.

А между тем в строю остались единицы.

– Балушин!

– Петр Васильевич, статья сто пятнадцатая, часть первая. – Балун вышел из строя и встал рядом с Курком и Винтом.

– Берете метлы, и вперед плац подметать! – выпалил майор. – Крушевич – старший.

По мере того как смысл сказанного доходил до осужденных, они медленно разворачивали голову в сторону Юрченко.

– Чего? – выпятил тот нижнюю челюсть, и в тот же миг его лицо просветлело, словно он что-то вспомнил: – Ну как же! Вам же метлу запаadlo в руки брать!

– Угадал, начальник, – подтвердил Курок.

– Крушевич, в ШИЗО захотел? – заиграл желваками майор. На самом деле он не злился. Нервы берег, как и все, кто работал в зоне. Администрации впору открывать свой театр. От Хозяина до «вертухая» одни артисты. По-другому нельзя. Попробуй по-настоящему выйти из себя и бесноваться – как минимум insult схлопочешь, а то и, того хуже, на погост несут. Работа с контингентом не шухры-мухры. Те, кто все принимает близко к сердцу, долго не живут.

Курок отвел взгляд в сторону. В ШИЗО никто не хотел, особенно сейчас, когда то и дело вокруг зоны рвутся снаряды и мины. Что, если начнут стрелять прямо по территории? В коллективе как-то легче страх пережить.

– То-то, – самодовольно усмехнулся в усы майор. – Сейчас война всех уравнила. Там за забором баба с автоматом – обычное дело, так что и зэк с метлой вполне нормально...

Глядя вслед майору, который с чувством выполненного долга направил свои стопы в сторону администрации, Балун размышлял, как быть. Мести он однозначно не будет. Взять в руки метлу, значит, скатиться на ступень ниже. То, что отрядный знал это, никто не сомневался. Непонятно было только, зачем он так поступил. А что, если дело вовсе не в отрядном?

Балун перевел взгляд на Курка. Рослый, с круглой головой и оттопыренными ушами, он сел за разбой. Грабил на дороге, ведущей из Польши в Украину, челноков. Его дружок Виценко Леня отбывал срок за убийство ветерана войны. В зоне он не скрывал, что убил старика за участие в операции против отряда Бандеры, однако, согласно вердикту суда, совершенное им преступление квалифицировалось как неосторожное убийство.

– Балун, – сплюнул себе под ноги Курок, – дуй за метлой.

– Ты чего? – удивился Балун. – Сейчас найдем, кто все оформит...

– Ты, наверное, не врубаешься? – предположил Курок. – Плац за тебя никто мести не будет!

– Почему за меня? – пытаюсь понять, шутит Курок или говорит всерьез, насторожился Балун. – Ты что, «опустить» меня решил?

– Я? – Курок ткнул себя в грудь пальцем и вопросительно посмотрел на своего друга Винта: – Его еще «опускать» надо?!

– Да я тебя сейчас только за то, что ты подумал об этом, инвалидом сделаю! – предупредил Балун, размышляя, что все это значит.

– Чего? Повтори, что сказал?

– Если плохо голова усваивает, записывай, – посоветовал Балун. – А повторять не буду.

– Ты чего, рамсы запутал?! – шагнул было к нему Вент.

Курок остановил его рукой:

– Не спеши!

– Да ты! – продолжал прыгать и возмущаться Вент. – Порву!..

Балун с безучастным видом развернулся и направился в барак. Он не собирался саботировать работу. Более того, плац подметут. Только сделают это те, кому по рангу положено...

Шныри Шкет и Бриня драили кубрик.

– Чего так долго? – вскипел Балун. – Времени не хватило?!

– Ты чего кипишуешь?! – раздался возмущенный голос Крыма. Положенец сидел на дальней шконке и читал книгу.

– Извини, не заметил, – стушевался Балун. – Там плац подмести надо...

– Никак Юрок решил «опустить»?

– «Опусалка» сломается. – Балун прошел к своей кровати.

– Шкет, шуруй на плац! – приказал Крым.

Невысокий, с прыщавым лицом парень отбросил в сторону тряпку и устремился к выходу.

– Куда прешь! – завопил сбитый с ног Курок. Послышался звук удара.

– Вы чего тут? – Крым встал, заложил палец в книгу и вышел в проход. – Один влетел, командовать начал, второй оплеухи раздает...

– Я ничего. – Курок вмиг уменьшился в размерах и сник. – Налетел на меня как ошпаренный.

– Хочешь, и тебя ошпарю? – глядя на Курка изучающим взглядом, спросил Крым. – Не то что налетать на людей, писать под себя начнешь!

– Да я что, я ничего, – промямлил Курок.

– Тебя, никак, тоже плац заставляли мести? – догадался Крым.

– Ага. – Курок бросил затравленный взгляд на Балуну и выразительно кивнул. – Совсем Юрок оборзел...

Глава 9

Ложь во благо

Держась за грудь, мать раскачивалась в кресле:

– Господи! Да как же так?! Да что же это такое?!

В квартире стоял запах сердечных капель.

– Ну, прости, – присел перед ней на корточки Никита, – так вышло...

– Ты когда пить начал? – Она посмотрела на него полными слез и отчаяния глазами. – Признайся матери!

– В том-то и дело, что первый раз такое. Встретился с одноклассником... Витька Рябов. Помнишь такого? – И, не дождавшись ответа, продолжил: – Поехали к нему на дачу... Посидели...

– Где только так говорить научился! – запричитала она и передразнила: – Посидели!

– Выпили немного, – продолжал врать Никита, – он и пристал: «Дай прокатиться»! Там у него за дачей сразу лес начинается. Людей нет. Я и разрешил. Сам сзади сел...

– Вы же насмерть могли разбиться!

– Там негде сильно разогнаться.

– Почему сразу не позвонил?

– Пока до дому мотоцикл докатили, уже стемнело. Потом снова выпили. – Никита встал за спинку и положил ей руки на плечи: – Только утром проснулся...

– Никита, я знаю, это болезнь, – всхлипнула мать. – Необходимо сегодня же посетить нарколога.

– Мама, ну что ты такое говоришь? – разозлился он. – Какой нарколог?!

Домой Никита приехал на джипе Павлика-Терминатора. Он не думал, как объяснит матери отсутствие мотоцикла. Конечно, можно было сказать, будто уже поставил его в гараж. Но, увидев круги под глазами и ссадины, она обязательно настоит, чтобы отец сводил ее и показал, как сильно он разбит, поэтому решил соврать, будто оставил мотоцикл у друга. По пути домой Никита, для достоверности, купил в киоске банку пива и быстро выпил.

– Если ты здесь так себя ведешь, я представляю, что в тайге вытворяешь! – не унималась мать. – Это же надо!

– Мама...

– Что мама?! Совсем нас с отцом не жалеешь!

– Я на днях уеду, – решив, что сейчас самый подходящий момент объяснить свой скорый отъезд, осторожно сказал Никита.

– Как? У тебя же отпуск...

– Отзывают. – Он отвел взгляд в сторону. – Обстановка ухудшилась. Снова все полыхает... Конец лета.

– Ты меня убиваешь! Раньше боялась, что разобьешься или сгоришь, а теперь еще и сопьешься! Кроме того, ты ведь только приехал!

– Шеф сказал, в Ангарск планируется вылет, – стал врать Никита. – В общем, оттуда еще километров двести в тайгу. Кстати, сотовая связь там отсутствует. Поэтому не паникуй, если недельку буду молчать.

– Ты же мне по спутниковому телефону звонил! – спохватилась мать.

«Ну, вот ты сама и подсказала выход!» – обрадовался Никита, а вслух сказал:

– Просто иногда его там негде зарядить...

– Ладно, иди мойся, и за стол...

– Мне отойти надо! – крикнул он ей вслед.

– Снова на сутки?

– Надо решить вопрос с ремонтом. Не оставлять же так!

На самом деле нужно было основательно пообщаться с Павликом-Терминатором. Он наверняка пришел в себя и обрел достаточную способность соображать, чтобы назвать коды банковских карт, которые нашел у него Никита. Потом в аптеку. Ведь даже неторопливая походка причиняла нестерпимые страдания, а голова кружилась. Без обезболивающих первые несколько дней просто не обойтись. Служба в спецназе обязывала разбираться в элементарных вопросах оказания медицинской помощи, и Никита знал, какие препараты ему сейчас необходимы, чтобы максимально быстро восстановиться после аварии.

– Когда тебя ждать? – крикнула мать.

– Скоро буду! – ответил он, прикрывая двери.

Солнце уже свалилось куда-то за Садовое кольцо, но напивавшийся им за день город дышал жарой. Несмотря на это, двор заполнялся людьми и машинами. Намаявшие за день пенсионеры делились свежими новостями и обсуждали соседей, на детской площадке визжали дети.

– Берестов!

Панкееву он узнал не сразу, вернее, совсем не узнал. Пройди она молча, так и разошлись бы. Теперь Ленка – это немыслимый макияж, накладные ресницы, невероятно большие губы и вытравленные волосы непонятного серо-бурого цвета.

– Ты что такой озабоченный? – внимательно глядя ему в лицо, протянула она. – Мимо прошел, не заметил. Изменилась?

Забыв про синяки, он снял очки:

– Есть немного.

– Господи! – Она прижала ладони к щекам и округлила ротик: – Что с тобой?

«А с тобой?» – хотел он спросить, глядя на уродливый рот, но воздержался от комплимента.

– Оглох, что ли?

– Упал! – Никита вновь водрузил очки на нос и подошел к девушке ближе. – Каким ветром?

– Послушай, – разглядывая его со всех сторон, протянула она, – кто тебя так?

– На мотоцикле упал, – вздохнул он. – Ты ко мне?

– Ну а к кому же еще? – вопросом на вопрос ответила она. – Ехала мимо, дай, думаю, зайду...

Он посмотрел на часы, потом на окна квартиры и уставился на Ленку:

– Я тороплюсь.

– Вижу, – кивнула она. – Я вообще-то на минутку.

– Я даже знаю зачем. Ты приехала рассказать про Павлика?

– Как ты узнал? – Ее лицо вытянулось от удивления.

– Не важно.

– Тогда зачем мне звонил?

– Тогда я еще понятия не имел, что такой человек существует.

– С тобой неинтересно, – со скучным видом протянула Лена. – Я сама только утром вспомнила. Он пару раз нас с Риткой подвозил из института.

– Мой адрес ты ему дала?

– Не поверишь, – улыбнулась она, – Рита и дала.

– Но зачем?

– Он узнал, что ты на Дальнем Востоке работаешь, а у него там какие-то дела. В общем, будто бы собирался туда ехать.

– Когда это было?

- Очень давно. – Силясь вспомнить, она закатила глаза.
- Можешь не напрягаться, – успокоил он ее. – Я уже все знаю. Спасибо!

Глава 10

Без вины виноватый

Весь день с перерывом на обед Балун перекапывал контрольно-следовую полосу. Пространство между бетонным забором и проволочным ограждением заросло травой, которую еще двое сидельцев вырывали руками. Размышляя, передаст сегодня Катя письмо или нет, он вонзил в землю лопату и налег на черенок, выворачивая землю, как толчок в спину вывел его из равновесия, и он полетел вперед. Едва удержавшись на ногах, развернулся.

– Ты еще не закончил?! – хлопал глазами Винт.

Балун поднял лопату на уровень подбородка, словно боец винтовку.

«Чего этим уродам надо? – разозлился он. – Почему эта парочка прилипла ко мне? Может, им что-то известно про то, кого я убил?»

До сих пор он особо не распространялся о деталях события, результатом которых стали двенадцать лет колонии строгого режима. Хотя и говорят, что в зоне ничего не утаишь, кого именно убил Балун, никто не знал. Просто была драка, а у его соперника оказался нож, который он отобрал и неумело защитился. Все... До этого случая, да и после него, Балун с криминалом никак не пересекался, поэтому был обычным сидельцем, каких здесь больше половины.

– Скоро ужин, а здесь конь не валялся! – Возникший рядом с Винтом Курок брезгливо плюнул под ноги.

– Сейчас ты вместо коня здесь кувыркаться будешь! – пригрозил Балун.

– Ты бы инструментом не размахивал! – грозно нахмурил брови Курок.

Балун отбросил лопату в сторону и посмотрел на вышку. «Вертухай» как раз развернулся в их сторону.

«Ну и пусть, – подумал он, заранее зная, что разнимут их не сразу. – Хотя кого разнимать? Можно подумать, что эти два клоуна серьезные соперники».

– Чего смотришь?! – Винт толкнул его в грудь руками и тут же попался.

Балун схватил его за запястья и резко развел руки в стороны. Винт по инерции полетел вперед, встретив переносицей препятствие в виде лба.

– Ух!

– Тихо! – не спуская глаз с вышки, Балун придержал забияку, у которого голова свалилась на грудь, а ноги подкосились. – Говорил же, не лезь!

– Ты что, рамсы попутал?! – взвыл Курок. – Порву, сука! – И залепил ему в висок кулаком.

В глазах будто что-то лопнуло и разлилось ослепительным светом. Балун разжал руки, и Винт рухнул на землю. Между тем, воодушевленный результативным ударом, Курок размахнулся для следующего. Балун присел, пропуская кулак над головой, и тут же двинул ему в открытый правый бок. Курок охнул. Следующим ударом в ухо Балун отправил его в глубокий нокаут. Однако едва Курок коснулся земли, как пришедший в себя Винт схватил Балуну за щиколотки и дернул на себя. Бедняга не знал, что его соперник титулованный спортсмен, и за это поплатился. Ударившись спиной о перекопанную землю, Балун освободил левую ногу, просто резко согнув ее в колене, и в следующий момент каблуком ботинка ударил Винта в темя.

На фоне неба возник силуэт человека в форме.

– Встать! – завопил контролер.

Балун торопливо перевернулся на живот и вскочил на ноги. Однако в тот же момент охнул от боли и присел. Удар резиновой палкой пришелся в поясницу. Били не сильно, больше для острастки да чтобы показать начальству рвение. С некоторых пор казалось, что все, кто находится на территории лагеря, отбывают какой-то срок. Неведение и неопределенность держали администрацию в напряжении. Действительно, кто его знает, что будет завтра? Вдруг

новая власть решит привлечь арестантов на свою сторону и предложит им взять в руки оружие? Наверняка обиженные и оскорбленные согласятся. Тогда не миновать и разборок.

– Значит, так ты исправляешься? – Хозяин встал из-за стола и подошел к окну. – Я пошел навстречу твоей жене, разрешил вам свидание...

«Не мне ты пошел навстречу, а заработать на горе решил, – мысленно поправил его Балун. – Сволочь!»

– Зачем драку устроил? Чего не поделили?

– Мы не дрались, – опустил взгляд в пол Балун. – Это шутя...

– А вот Крушевич и Вицинюк утверждают, будто ты хотел принудить их за себя работать.

– Не могли они такого сказать, – ломая голову, врет начальник или нет, покачал головой Балун, за что и поплатился.

– Я, по-твоему, говорю неправду?

– Я так не говорил.

– Но ведь ты категорично отрицаешь, что они могли это сказать, – не унимался начальник.

– Пошутили, наверное, – поняв, что разговор уже все равно скатился не в то русло, пожал плечами Балун.

Было ясно, наказания не избежать, но можно было хоть как-то его смягчить, однако не вышло. Начальник вернулся на свое место и торжественно объявил:

– Десять суток ШИЗО!

Глава 11

Обмен ролями

Держа в руке подобранный во дворе обрезок арматуры, Никита снял замок.

– Я думал, ты уже не придешь, – вымученно улыбнулся, поднимаясь с пола, Павлик-Терминатор. Его шея и одежда были в бурых пятнах крови и перепачканы грязью. Ухо отливало синевой.

– Как видишь, пришел.

– А где полиция?

Странно, но только сейчас Никита вдруг понял, что действительно мог обратиться в органы, но даже не подумал об этом.

– Тебя тоже могли хватиться и найти, – давая понять, что они теперь оба в равной степени нарушили закон, сказал Никита. – Побои, в совокупности с незаконным лишением свободы, уже серьезный повод перевести дело в разряд высокохудожественного криминала.

– Это с какой стороны посмотреть, – возразил Павлик-Терминатор. – Твои действия можно расценивать как превышение самообороны. А закрыл ты меня для того, чтобы обратиться в полицию...

– Грамотный?

– Я юридический закончил, – похвастался Павлик.

– Чего же ты такой умный, а закон нарушаешь? – осуждающе спросил Никита.

– Ты просто не так все понял...

– Хватит! Не знаю, какой ты юрист, но психолог неплохой. Только со мной это не пройдет...

– Ты это о чем?

– О твоей непосредственной разговорчивости, – пояснил Никита. – Только мою бдительность такими приемами не притупишь, а в доверие после всего тем более не войдешь. – Он перешагнул через порог и приказал: – Отойди к стене.

– У тебя же лом, чего боишься? – кривя губы, прохрипел Павлик-Терминатор.

– Того и боюсь, что бросишься, и мне придется ударить, – признался Никита. – Ненароком убью раньше времени...

– Почему раньше времени? – встрепнулся Павлик. – Ты что, грохнуть меня собрался?

– Сам умрешь, – продолжал глумиться Никита, видя, что его мучитель напуган. – С голоду...

– Слушай... – Павлик-Терминатор шагнул к нему, но замер, остановленный поднятой арматурой.

– Стой, где стоишь, – предостерег Никита.

– Стою. – Павлик опустил руки вдоль туловища и на шаг увеличил расстояние.

Было понятно, он любой ценой постарается выйти на свободу и ради этого готов на все. Неудивительно. Разве может быть по-другому?

– Я знаю, кто ты...

– Не сомневаюсь. Права и документы оставались в машине. Я слышал, как ты утром на ней уехал.

– Спасибо за оставленные ключи, только этого мало...

– Я заплачу за мотоцикл...

– Это само собой, – кивнул Никита. – Кроме того, ту же сумму выложишь за причиненные неудобства. И еще тебе придется купить у меня еду и воду...

– Зачем? – Павлик-Терминатор испуганно захлопал глазами. – Я не хочу есть.

– Ты все понял, – усмехнулся Никита. – Я продам тебе воду и полуфабрикаты, которые позволят тебе прожить здесь ровно столько, сколько я буду в отъезде...

– Ты спятил?

– Еще надо посмотреть, кто из нас спятил. Ты ведь меня убить хотел.

– Что ты такое говоришь?! – театрально ужаснулся Павлик-Терминатор. – Это была шутка.

– Ничего себе, пошутил! В голове до сих пор булькает.

– Я хотел просто напугать! – стоял тот на своем.

– Будем считать, что это у тебя получилось, – успокоил его Никита. – Теперь давай коды от банковских карт...

Павлик-Терминатор ударил себя по карманам ветровки и с досадой выругался, словно только сейчас понял, что у него нет бумажника.

– Не прикидывайся, – поморщился Никита. – В первую очередь ты начал искать телефон, чтобы позвать на помощь, и обнаружил, что карманы пусты.

– Догадливый, – криво ухмыльнулся Павлик.

– Просто благодаря тебе набрался опыта, – пошутил Никита.

– Хватит дурачиться! Ты мне шею поранил, мне помощь нужна!

– Коды! – потребовал Никита. – И не вздумай врать, что ты их не помнишь.

– Ты что, глухой? – Павлик-Терминатор округлил глаза и обвел рукой вокруг себя: – Посмотри, какая здесь грязь, а у меня открытые раны. Мне к врачу надо, а не в этой пыли сидеть!

– Коды, – стоял на своем Никита.

– Я готов тебе назвать код одной, – сдался, наконец, Павлик.

– Но там их две.

– От второй получишь, когда я отсюда выйду.

– Решил поторговаться? – разозлился Никита. – Зря. Я не ограничен во времени, а вот у тебя даже воды нет.

– Врешь, у тебя тоже со временем проблемы. Отпуск скоро закончится, а еще неизвестно, как долго ты пробудешь в Украине. Не исключено, что как раз именно сейчас Рите и нужна твоя помощь.

– Если с ней что-нибудь случится, тебе не жить, – заверил Никита.

– Вопрос закрыт. – Павлик-Терминатор решительно сел прямо на пол и скрестил ноги. – Свобода взамен на деньги.

– Видит бог, я этого не хотел. – Никита шагнул к Павлику-Терминатору. Тот попытался встать, но не успел, а лишь вытянул руки, и он ударил его по пальцам.

– Ух! – Павлик вскочил, прижал руку к животу, но потерял равновесие и упал на спину. – А-аа!

– Заткнись! – Нависнув над ним, Никита размахнулся для следующего удара.

– Только не бей... Код от второй карты правда не знаю... Вернее, он записан дома... Да там и денег нет!

– Я проверю! А пока говори, как с первой снять!

– Ты покойник!

– Сумасшедший! – восхитился Никита. – И жадный!

– У-уу! – взвыл Павлик-Терминатор, получив трубой по локтевому сгибу. – Садист!

– Кто бы говорил! – покачал головой Никита. – Еще или вспомнил?

– Номер моей машины и ноль! – выкрикнул Павлик.

– Сколько там?

– Тебе хватит, – упавшим голосом заверил его негодяй.

– А на второй?

– Говорю же, забыл!

– Зато я знаю, – уверенный, что и второй код доступа такой же либо те же цифры, но в обратной последовательности, успокоил его Никита.

– В смысле? – Павлик-Терминатор забыл про боль и приподнял голову над полом.

– В прямом. – С этими словами Никита стал спиной пятиться к двери.

Павлик-Терминатор от бессилия и отчаяния с силой двинул основанием кулака по бетонному полу и сморщился от боли...

Охранник на входе торгового комплекса «Улана» с опаской посмотрел на странного гражданина и тут же отвел взгляд в сторону. Ему сразу стало ясно, что этот человек собирается снять деньги с чужой карты. А иначе зачем подходил к терминалу «Сити банка», опустив голову так, что надвинутый на самые глаза козырек кепки-бейсболки полностью закрывал лицо? Но какое ему до этого дело? Да и не обязательно он воровать пришел. Вон из какой машины вышел. Хоть и далеко оставил, а он его заметил. «Нет, точно что-то нехорошее замыслил», – возразил себе охранник. У него хоть и небольшой, но стаж милицейской службы был. До первой аттестации он успел поработать и сразу определил, что на машину не смотрит ни одна из редких на этой улице камер. Ну и пусть! Терминал хоть и стоит рядом, ответственности он за него не несет.

Актерское мастерство и умение накладывать грим были частью прежней работы Никиты. Занятия с офицерами спецназа проводили даже именитые артисты театра и кино. Поэтому он легко мог превратиться в старика или бомжа, но не стал этого делать. Если у Павлика-Терминатора хватит совести обратиться в полицию, грим не поможет. Используя компьютерные технологии, полицейские криминалисты легко восстановят реальное лицо. Поэтому по пути к банкомату он заехал в магазин спорттоваров, где купил бейсболку, а в машине отыскал солнцезащитные очки. То, что надо... Как он и предполагал, Павлик-Терминатор не утруждал себя сложными комбинациями и запоминаниями. Обе карты имели один и тот же код доступа, и домой он возвращался уже состоятельным человеком, хотя с карт снял понемногу. И дело не в стоящем над душой охраннике, просто деньги пока были. Главная его цель была – узнать остаток. А он впечатлял, Никита впервые ощущал себя настоящим миллионером.

«Интересно, если у него столько «бабла», почему он сам решился меня убить, а не нанял людей?» – мысленно спросил себя Никита, трогая машину с места.

Глава 12

Обстрел

В каптерке царил полумрак, пахло крутой заваркой, табачным дымом и чем-то кислым. В глубине ее, между стеллажами со стопками одеял и постельного белья, за письменным столом сидел Крым.

– Хорошо ты Винту навалял, долго помнить будет. – Держа двумя руками кружку, он небольшими глотками смаковал чифирь.

Балун оглянулся на дверь – проводивший его к «положенцу» Плут исчез. Зная, что любая буза в зоне заканчивается разборкой со «смотрящим», Балун заранее заготовил ответы на возможные вопросы. Он был уверен, что Курок с Винтом свалили всю вину за драку на него, поэтому вызывающе проговорил:

– А что мне оставалось делать?

– Ты правильно поступил. – Крым поставил кружку на стол. – Может, надо чего?

Не ожидая такого оборота дел, Балун даже растерялся, но тут же взял себя в руки:

– Нет.

Из ШИЗО он вышел, держась за стену. За десять суток кроме воды и хлеба – ничего. Сидел один и едва не тронулся умом. Сейчас хотелось лишь переодеться и умыться.

– Как знаешь. – Крым закинул в рот кусочек сахара и с задумчивым видом стал катать его языком между почерневшими от курева и чифиря зубами. Затем выставил на стол тарелку с нарезанным хлебом, луком и колбасой: – Ешь! Тебе надо сил набираться.

Теряясь в догадках, Балун сел на табурет. С трудом сдерживая себя, чтобы не наброситься на еду, он медленно взял ломтик хлеба, осторожно отломил от него кусочек и отправил в рот. В желудке забурчало. Крым, не сводя с него глаз, наблюдал. Сколько усилий стоило Балуну неторопливо и степенно жевать! Делая вид, будто просто ждет очередного вопроса, он отправил следом кружок колбасы и дольку луковицы...

– Одна тема есть, – нарушил наконец молчание Крым. – Я тебя неволить не буду. Откажешься – дело твое, согласишься – буду рад. Но в обоих случаях тебе придется принять участие...

– Кипишь собираетесь устроить? – попытался угадать Балун.

– Завтра на вечерней проверке... – утвердительно кивнул Крым.

– Чего так?

– Узнаешь. Твоя задача вместе со мной ломануться к проходной...

– Не понял тебя, нас ведь положат...

– Стрелять «вертухай» будут, – соглашаясь с ним, кивнул Крым. – Только в тебя и в меня не попадут. Для этого терпила уже назначены.

– Сильно! – восхитился Балун и непроизвольно скосил взгляд на колбасу. – Но ведь кроме них в зоне полно оружия. Та же оперчасть. Как война началась, они в город со стволами ходят.

– Ты ешь, не стесняйся, – подвинул тарелку Крым. – Администрации не до нас будет...

– Неужели с воли кто поможет?! – Неожиданно Балун вспомнил возникшую в голове мысль, когда увидел на построении воробья. – Круто! Я до конца пойду!

– Нужно, чтобы побольше народу было, – стал инструктировать Крым. – Половина «вертухаев» уже в курсах... А непонятливых мы сами... – Он сделал красноречивый текст, поставив один кулак на другой, и добавил: – Ты хорошо дерешься, поэтому твоя задача всех непонятливых положить. В средствах не ограничен...

– Завтра, говоришь? – Балун вдруг вспомнил взгляд Винта, когда шел из ШИЗО. Злой, недобрый... – А если меня ночью эти клоуны снова попробуют прессануть?

– Что, не справишься?

– Справлюсь, только ведь опять в ШИЗО отправят...

– Не отправят, – заверил Крым.

– погоди, – неожиданно догадался Балун, – так это ты их ко мне подослал?

– Ты за кого меня держишь, фраерок? – Взгляд Крыма вмиг стал колючим.

– Просто странно все как-то, я ведь им ничего плохого не сделал.

Балун уже был уверен, что конфликт не обошелся без участия Крыма. Как он сразу не догадался? Ведь без согласия этого человека ни одна подобная разборка не проходит. Здесь явный наезд. Одно дело – просто столкнулись в столовой и сцепились или случайно сорвалось не по адресу матерное словечко... Слово за слово, как говорится, и поехало. А тут специально подошли, разговор затеяли... Не срывается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.